

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно
по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

1 октября 2014 г.

№ 97

2 СУДЬБА ГУМАНИЗМА В XXI СТОЛЕТИИ

Реваншисты, оседлавшие Запад, бросают вызов гуманизму, вызов человеческому началу в каждом из нас, вызов человечеству в целом. Отвечая на этот вызов, наша страна уже не просто заботится о своем существовании, но опять — в который раз! — спасая себя, спасает мир

6 ЧТО ПРОИСХОДИТ В УКРАИНСКОЙ ЭКОНОМИКЕ. ЧАСТЬ II

8 ЛЕВИТАН И МЫ (СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТВОРЧЕСТВА ХУДОЖНИКА)

10 ТОЛЕРАНТ- ОБЕЛИТЕЛЬНИЦА

11 ЗАКРЫТИЕ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ = УНИЧТОЖЕНИЕ СЕЛА

12 РУССКИЙ ГЕРОИЗМ. ИНОЗЕМНОЕ ИГО И НАЧАЛО ЕГО КРАХА

13 КУРДСКАЯ ДОЛЯ В ИРАКСКОМ КОНФЛИКТЕ. ОКОНЧАНИЕ

14 БИТВА ЗА УМЫ

15 ПОД МАСКОЙ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

Вместо Музы символом Воронежа издание «Воронежский пульс» предложило сделать дождевого червя

16 «КОЛОНИЯ»?»

Любое объяснение мира, осуществляющееся в отрыве от воздействий на этот мир, приводящих к его изменениям, не является даже полноценным объяснением

Четвертый этаж — 7

Меня упрекают — в чем-то справедливо, а в чем-то нет — за то, что, начав обсуждение очень важной темы так называемого четвертого этажа, я не довел это обсуждение до конца. И полностью погрузился в политическую конкретику.

Справедливость этого упрека состоит в том, что любую начатую тему надо доводить до конца. Что я и делаю теперь, после того как острота конкретных политических, да и иных боев временно поубавилась. В чем же тогда несправедливость этого упрека? В том, что упрекающие меня в отсутствии предельной концентрации на столь важной теме не до конца понимают мою жизненную позицию вообще и то, как я отношусь к психологической проблематике в частности.

Я понимаю важность психологической проблематики как таковой. Понимаю, в какой мере от успешности решения ряда фундаментальных психологических проблем зависит будущее человечества.

Я не снимаю с себя ответственности за решение ряда психологических проблем. В том числе и потому, что я не очень понимаю, кто, собственно, их будет решать сегодня и как, коль скоро я сниму ответственность за это с себя и со своих ближайших соратников.

Но я никогда не буду заниматься этой проблематикой так, как занимались ею по-настоящему выдающиеся психологи XX века. Те психологи, которые целиком посвятили себя только разгадыванию загадок «четвертого» (да и иных) этажей. Те психологи, которые, отдавая все силы разгадыванию этих загадок, гордились тем, что движутся в едином строю с другими учеными, считающими свой научный труд высшим служением человечеству.

Когда-то я занимался наукой, и мне это нравилось. У меня была предрасположенность к этим занятиям. Я добивался определенных результатов. Потом я распрощался с данным видом деятельности. Причем мой научный руководитель, возмущаясь этим моим решением (докторская диссертация была уже написана), воскликнул: «Мир безумен, и пора идти на пенсию!»

И с тех пор для меня наука — это споры в решении каких-то прикладных задач. И только. Я занимался психологией потому, что создавал паратеатр и развивал систему Станиславского, а также все те методы работы с актерами, которые отпочковались от этой системы. Между прочим, в основе системы Станиславского лежит принцип «сознательными средствами к бессознательному». И одно это говорит о том, сколь велики были амбиции

Константина Сергеевича и насколько они не сводились к достижению определенных узкотейтральных результатов. В еще большей степени это относится к тому, что отпочковалось от его системы. Далеко идущие амбиции были даже у Вахтангова. И уж тем более — у Сулержицкого, Михаила Чехова и других учеников Станиславского.

Потом амбиции лишь нарастали — у Грозовского, Барбы и других, экспериментировавших на паратеатральной ниве. Но все эти эксперименты (равно как и все амбиции) так или иначе вращались вокруг основополагающих идей Станиславского. Прежде всего, вокруг его основополагающей идеи «сознательными средствами к бессознательному». А также вокруг идеи сверхзадачи, сверхсверхзадачи.

Я не могу в короткой статье обсуждать, в какой степени сам Станиславский опирался на мировой духовный опыт. И на какой именно опыт он опирался. Но на какой-то опыт он опирался, как каждый великий человек, — иначе ведь не бывает!

Скажу о другом. О том, что кто-то противопоставляет бессознательному сверхсознание. И, осуществляя это противопоставление, упрекает Станиславского и других в том, что их школа занимается только бессознательным, которое элементарно, вульгарно, в лучшем случае — архаично. Эти упреки не вполне справедливы, потому что ученик Станиславского и самостоятельный оригинальный исследователь Сулержицкий, конечно, занимаясь сверхсверхзадачей, занимался также и сверхсознанием.

Но помимо тех, кто противопоставляет бессознательному сверхсознание, есть и другие. Те, кто отказывается считать бессознательное только вместилищем элементарных импульсов, как это делал Фрейд, или даже только вместилищем неких архаических паттернов (Юнг и другие) или тех или иных комплексов (Адлер и другие). В бессознательном кипят могучие процессы. Рождаются творческие идеи. Оно заряжено не только энергиями некоего Низа, но и совсем иными энергиями. Что же касается самой энергетики Низа, то она, конечно, очищается сверхсознанием, кто спорит. Но сводить всё к этому очищению так же ошибочно, как и отрицать существование сверхсознания. Только прошу не путать сверхсознание с банальным сверх-Я (суперэго) из классической фрейдистской модели.

Мы на пороге новых открытий, нового, гораздо более глубокого понимания человека. Но, к сожалению, никакое понимание само по себе не спасет нас

от фашизма XXI века. Это понимание абсолютно необходимо, но категорически недостаточно. Как говорил герой Чехова, «...на сих днях мною написана была громадная статья под заглавием: «О вреде некоторых насекомых». Дочерям очень понравилось, особенно про клопов, я же прочитал и разорвал. Ведь всё равно, как ни пиши, а без персидского порошка не обойтись. У нас даже в рояли клопы...»

Именно принцип необходимости «персидского порошка», ужалив мое — уж не знаю, бессознание или сверхсознание, — побудил меня разорвать с наукой как панaceей. Я не стал меньше любить или уважать науку. Я твердо понял, что отсутствие общественных сил, способных противостоять злу, сил, вооруженных много чем, включая науку, вполне способно сделать науку служанкой зла. И она может с удовольствием стать такой служанкой. А значит, для того, чтобы победить зло, нужна не только наука, а и этот самый «персидский порошок», который, может быть, и создается с помощью науки, но к науке не сводится.

В сущности, это мое «открытие неспасительности науки как таковой», конечно же, является всего лишь модификацией великого тезиса Маркса: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его». В добавление к этому могу лишь сказать, что любое объяснение мира, осуществляющееся в отрыве от воздействий на этот мир, приводящих к его изменениям, не является даже полноценным объяснением мира. А также что мир нельзя объяснить. Его можно лишь понять. А понять его можно, лишь полюбив. Кстати, я не считаю, что даже Маркс отрицал такой подход. И уже совсем очевидно, что этот подход был понятен Ленину. Иначе он бы не назвал теорию Маркса учением. Учение и теория — вещи разные.

Возвращаясь к обсуждению важнейшей проблемы «четвертого этажа», я оговариваю сугубо прикладной характер этого обсуждения. Нам брошен определенный вызов. Ответить на этот вызов мы можем, лишь задействовав «четвертый этаж». Ну так мы и будем его задействовать! И не потому, что страстно желаем всего лишь что-то постичь, а потому, что твердо знаем, что надо изменить мир к лучшему. И что если мы этого не сделаем, то его очень скоро кардинально изменят к худшему.

До встречи в СССР!

Сергей Кургинян

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Реваншисты, оседлавшие Запад, бросают вызов гуманизму, вызов человеческому началу в каждом из нас, вызов человечеству в целом. Отвечая на этот вызов, наша страна уже не просто заботится о своем существовании, но опять — в который раз! — спасая себя, спасает мир

Судьба гуманизма в XXI столетии

Перечитав написанное ранее, я обнаружил, что предыдущая статья этого цикла вышла 2 июля 2014 года. Что я закончил эту статью анализом того фрагмента «Энеиды», в котором герой посещает светлое царство мертвых Элизиум. И что, помимо самого наличия описания данного светлого царства мертвых (притом что греки чаще всего говорили только о темном царстве мертвых Аиде), в «Энеиде» налицо беспрецедентно детальное описание этого самого не слишком часто описываемого в античности Элизиума (больше всего похожего даже не на рай, а на чистилище).

Кто, кроме Вергилия, описывал так детально потусторонние миры в великих поэмах, оказавших фундаментальное влияние на человечество? Ну разве что Данте в «Божественной комедии»... через полторы тысячи лет после Вергилия. А поскольку проводником Данте являлся не абы кто, а Вергилий, то налицо достаточно тонкая параллель. Впрочем, об этой параллели чуть позже.

А сейчас — о том, чем я закончил статью, изданную 2 июля. А также о том, что произошло после этого. Закончил я свою июльскую статью словами о том, что Анхиз посвящает Энея в некое таинство. А уже 5 июля, то есть через три дня после издания статьи, я был в Донецке. И в этом тоже было что-то от таинства. Потому что не было никаких оснований для того, чтобы оказаться в Донецке именно 5 июля. А окажись я в Донецке хотя бы чуть позже, многое бы изменилось. И не только касательно способа жизни, предложенного мне случившимся. Но и в целом ряде макропроцессов.

Итак, я написал, что Анхиз явным образом посвящает Энея в некое таинство, — и улетел в Донецк. И вот только теперь у меня есть возможность вернуться к теме, которая при всей ее кажущейся отвлеченности является, пожалуй, наиболее животрепещущей и масштабной. Запад навязывает человечеству дегуманизацию. Он делает это и в силу каких-то существенных своих особенностей, и потому, что предложенная им же самим модель классического гуманизма оказалась исчерпана. Коль скоро мы хотим и далее быть людьми, нам нужен новый гуманизм. А всё, что связано с новым гуманизмом, так или иначе утыкается в Красную идею, советский коммунистическо-социалистический проект, крах этого проекта, возможность выдвижения нового проекта и так далее. Не будет нового гуманизма — старый рухнет через пару десятилетий. Одновременно окажется окончательно оформленной — причем именно по инициативе Запада — предельно антигуманистическая модель существования человечества. Эта модель либо будет навязана миру (в том числе и военным путем), либо... Либо сопротивление реализации этой модели обернется мировой войной, причем войной ядерной. Но самое главное, что, в отличие от предыдущей войны с фашизмом, война с этим новым фашизмом (а фашизм и есть предельная дегуманизация — это, и только это) окажется войной, в которой противники фашизма будут сражаться за нечто

Пиранини. Галерея видов Древнего Рима (1757)

хорошее, но исчерпанное, а сам фашизм (имею в виду фашизм новый и одновременно преемственный) предложит нечто предельно пакостное, но... Но в этом фашистском предложении не станет той исчерпанности, которая будет очевидной в момент, когда и если противодействие фашизму будет оказано с опорой на старый гуманизм. Даже в предыдущей войне с фашизмом старый гуманизм был уже конкурентоспособен фашизму. И победить удалось только потому, что на горизонте маячил гуманизм новый, тесно связанный с советско-коммунистическим проектом. Что же теперь? И есть ли связь между донецкими событиями, в которые я был вовлечен после 5 июля, и той проблематикой, от которой я в силу этой вовлеченности оказался оторван?

Итак, 2 июля я написал, что Анхиз посвящает Энея в таинство. И уже через три дня началось нечто, казалось бы, не имеющее никакого отношения ни к Анхизу, ни к Энею, ни к таинствам. Не имеющее никакого отношения? Ой ли!

Да, уже 5 июля я оказался один на один с творцами и участниками таинств весьма грубых, предельно плотских, отделенных от Элизиума всем тем, что постоянно и неумолимо отделяет в человеческом существовании вышнее от низшего, чистое от грязного, светлое от темного, грубое от тонкого и так далее. Но разве в Троянской войне вообще и в том, как

она описана Гомером, нет ничего грубого? И что такое эта самая Троянская война, кто с кем сражался? Какие два начала олицетворяли Троя и ее враги? Почему именно эта война приобрела статус войны, особо значимой для человечества?

Единственное, что несомненно, — это состоявшийся фантастический реванш троянцев, потерпевших поражение от ахейцев и потерявших Троию. На этот реванш у троянцев ушла тысяча лет. Имя этому реваншу — Великий Рим, который построили потомки троянских эмигрантов.

Если кому-то покажется, что, рассуждая подобным образом, я провожу параллель между Троей и Донбассом и так далее, то вряд ли этот кто-то относится к числу людей, действительно желающих понять логику моих рассуждений и сопоставлений. Но куда прикажете деть и очевидную попытку реванша нацистов-бандеровцев, частью которой являются события на Украине вообще и в Донецке в частности? И столь же очевидную попытку реванша нацистов-власовцев, нацистов-белогвардейцев? В той войне, которая сейчас идет на Украине, явно имеет место нечто, адресующее к возможности очень далеко идущих реваншей.

Поскольку в войне участвует Запад, опекающий очень многие нацистско-реваншистские силы, организующий их игру, то наше столкновение с этим Западом явным образом является столкновением

России как носительницы определенного смысла — с новым Римом, несущим иной, враждебный, смысл. Кем построен этот новый Рим, который Бжезинский фактически напрямую именует «четвертым»? Если первый был построен некими троянскими реваншистами, то не построен ли американский четвертый Рим реваншистами сугубо нацистскими, которым для построения этого Рима понадобился срок, гораздо меньший, нежели тот, который понадобился роду Энея для замысленного Анхизом реванша? Конечно, Энею пришлось строить Рим с нуля. Или почти с нуля. А нацистам нужно было только достроить нечто, извратив в существенной степени суть того, что они достраивали. Но почему им так быстро удалось извратить эту суть? Не потому ли, что сама суть, она же — западная идентичность, не слишком сопротивлялась нацистским трансформациям собственной природы, испытывающей скрытое влечение к чему-то помасштабнее реального исторического нацизма?

Вот каковы те параллели, которые порождает донецкая трагедия. Она лишь усилила стократно всё то, что является для меня неумолимым последствием развала СССР и демонтажа коммунизма. Запад, удерживаемый от своего перерождения именно существованием СССР... Запад, спасенный от этого перерождения победой СССР в Великой Отечественной войне... Запад, исчерпанный и обреченный

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

на перерождение, коль скоро нет внутри него потенциала, позволяющего обновить, усилить и исправить его же гуманистическую идею... Этот Запад — и Россия.

Так что же такое этот Запад?

Это некая историко-культурная сущность (или личность), обладающая определенной идентичностью. Кто-то, конечно, с удовольствием назвал бы эту сущность цивилизацией... Что ж, не испытывая никакого резкого отторжения в том, что касается подобного определения, я, тем не менее, по возможности, буду его избегать.

И потому, что цивилизация, как я уже много раз говорил, — это общность, маркируемая единством религии. А Запад в его сегодняшнем виде носит существенно светский характер.

И потому, что в истории Запада происходила смена религиозных маркировок, позволяющих говорить о том, что это такая-то и такая-то цивилизация.

И потому, наконец, что социокультурные коды, формирующие идентификационную программу Запада, просто не могут быть только открытыми, то есть экзотерическими. Они обязательно должны быть и закрытыми, то есть эзотерическими. У Запада (как, впрочем, и у любой другой огромной историко-культурной человеческой общности) обязательно должна существовать своя эзотерика. Она же — тайна, к которой допущены не все члены общности. Тот член общности, который хочет соприкоснуться с тайной (а соприкоснуться с нею он может лишь в таинстве), должен за это, что называется, заплатить. И не деньгами, не хлебом, не вином, не маслом, не рабами — а жертвами, приносимыми на алтарь изменения его собственного человеческого естества.

Хочешь приобщаться к тайне — плати. И докажи, что жертвы твои не напрасны, что ты умеешь, принося эти жертвы, достаточно радикально менять свое человеческое естество. Доказав это, то есть пройдя испытание, ты можешь быть допущен к таинству. Которое должно либо тебя сломать, либо завершить трансформацию твоего человеческого естества. Если же тебя не подготовит к таинству, то ты гарантированно погибнешь при соприкосновении с тем, к восприятию чего не готов. Такой подход к допуску в святая святых, где хранятся социокультурные идентификационные коды, человечество исповедовало тысячелетиями и исповедует до сих пор.

Жертвам псевдопатриотической пропаганды, утверждающей, что этот подход исповедуют только злоешие масоны и сатанисты, я рекомендую ознакомиться с данными этнографов и культурологов, людей сугубо научных и полностью лишенных повышенной возбудимости в том, что касается тайн, посвящений и прочего. Ну почитать, к примеру, «Структурную антропологию» К. Леви-Стросса, «Сверхъестественное в первобытном мышлении» Л. Леви-Брюля или «Исторические корни волшебной сказки» В. Я. Проппа. А также Тейлора, Фрэзера, Массиньона или Корбэна.

Тут ведь, знаете ли, одно из двух. Или ты читаешь книги, вырываясь из того болота невежества, в которое тебя посадили конспирологи и пропагандисты. Или ты остаешься маленьким мальчиком, которого пугают Бабой-ягой масонства и сатанизма. Маленьким мальчиком, не способным освоить реальность и кричащим «чур меня!». Ну и как этот мальчик может принять вызов современного Запада, насквозь проникнутого сложным и злым началом? Понятное дело — никак. Ну и кто же тогда те, кто отчуждает патриотическую публику от реальности, пугая ее разного рода чудовищами? Кто эти люди, которые препятствуют взрослению представителей патриотических кругов нашего общества? «Наверное, это и есть злоешие масоны», — скажут мне. Да не тянут они

Раоло Пагани.
Эней выносит
Анхиза из
горящей Трои

ни на что подобное! Просто всем удобнее иметь дело с «маленькими мальчиками», пугающимися всего на свете. Потому что эти «мальчики» будут с восторгом потреблять их продукцию, обсуждать, чем одно описание Бабы-яги отличается от другого. И коротать время в ожидании прихода западных оккупантов.

Тем, кто не хочет быть такими мальчиками (или девочками), тем, кого не восхищают повествования про ту или иную Бабу-ягу, выдаваемые за концептуальные аналитические исследования, я предлагаю заняться исследованием западной идентичности. Которое невозможно, если не вчитываться одновременно в Вергилия, Данте, Гете и во всё то, что является очевидными слагаемыми этой самой весьма загадочной идентичности.

Где идентичность — там и таинство. Потому что идентичность немислима без сокровенности, то есть без тайны. А тайна

должна быть поведена тому, кто к этому готов, определенным образом. Такое ознакомление с тайной и есть таинство. Исследуя таинство, можно кое-что понять в идентичности.

Итак, Вергилий, конечно же, описывает посвящение Анхизом Энея в некое таинство. И это таинство носит безусловно идентифицирующий характер. Более того, может быть, именно Вергилий впервые придает своим описаниям развернуто эзотерический посвятельный характер. И это притом, что его тексты не предполагалось хранить за семью печатями. Их должны были заучивать наизусть римские школьники... а потом — средневековые школяры, западные и наши гимназисты. Как сочетается посвятельность и открытость? И могут ли они, вообще-то говоря, сочетаться?

Да, могут. Ибо где есть и экзотерика (куда ты без нее денешься, если ты хочешь

скреплять культурно-историческими скрепами свою огромную общность?), и эзотерика (без которой ты не сформируешь нужную тебе элиту служения!) — там есть и мост между экзотерикой и эзотерикой. Я, например, в книге «Странствие» чем занимался? Тем, что строил этот мост. Этому же построению посвящено и рассматриваемое сейчас нами описание Элизиума у Вергилия, и очень многое у Данте, и вся вторая часть гётевского «Фауста», и... и... и...

Потому что без подобного моста эзотерика становится мертвой, а экзотерика — тупой и выхоленной. И вот тогда-то историко-культурные общности гибнут. В великом и благом советско-коммунистическом проекте, осуществлявшемся в моем Отечестве с 1917 по 1991 год, не было встроено ничего, позволяющего противодействовать а) омертвлению Красной эзотерики, б) выхолащиванию Красной же экзотерики. Вот в чем состоит одна из причин краха этого проекта. Да, всего лишь одна из причин, но игнорировать ее наличие, лишать ее существенности — значит превращать гибкий и эффективный реванш в твердолобое и провальное реставраторство. Мы ведь не хотим этого? И потому говорим об СССР 2.0, о коммунизме 2.0, о постижении и исправлении ошибок великого и благого советского прошлого.

Коль скоро это так (а это именно так!), то рассмотрение «Энеиды» Вергилия вообще и, в особенности, элизиумной части этого великого произведения именно как посвящения в некое таинство, где хранятся социокультурные коды западной идентичности, для нас крайне существенны. Ведь, повторяю, нам бросил вызов Запад. И мы не можем принять этот вызов, не разобравшись в том, какова же эта сущность, эта личность, бросившая нам вызов. И чем мы отличаемся от нее.

Между тем, вызов брошен не только нам. Какие-то реваншисты, оседлавшие Запад, бросают вызов гуманизму (как светскому, так и религиозному), вызов человеческому началу в каждом из нас, вызов человечеству в целом. Отвечая на этот вызов, наша страна становится уже не просто государством, заботящимся о своем существовании. Она опять — в который раз! — спасая себя, спасает мир. Мы опять противостояем не только врагу, посягающему на родину, но и врагу, посягающему на человечество. А поскольку противостоять врагу мы можем, только восстановив свое идентификационное начало в полном объеме, то проблема западной идентичности как чего-то, отрицающего нашу идентичность, начинает носить глобальный общечеловеческий характер. И не решив эту проблему, мы обрекаем человечество на то, чтобы оно почти покорно превратилось в постчеловечество со всеми вытекающими последствиями.

Итак, Анхиз посвящает Энея (а Вергилий — обитателей дома, имя которому Запад) в некое идентификационное таинство. Какое же именно? Чтобы детальнее в этом разобраться (а тут детали важны донельзя), надо читать и комментировать Вергилия, что я и делаю. Начиная со строк, следующих прямо после тех, которые я обсудил в предыдущем своем разборе. Там я закончил тем, что, по мнению Анхиза (очень продвинутому для исследуемой нами эпохи), всё бытие питает душа и дух, что именно «этот союз породил и людей, и всё остальное».

Сообщив Энею об этом, Анхиз далее сообщает адепту следующее:

*Душ семена рождены в небесах и огненной силой
Наделены — но их отягчает косное тело,
Жар их земная плоть, обреченная гибели, гасит.
Вот что рождает в них страх, и страсть, и муку,
Вот почему из темной тюрьмы они света не видят.
Даже тогда, когда жизнь их в последний час покидает,
Им не дано до конца от зла, от скверны телесной
Освободиться: ведь то, что глубоко в них вкоренилось,
С ними прочно срослось — не остаться надолго не может.
Кафу нести потому и должны они все — чтобы мукой
Прошлое зло искупить. Одни, овеваемые ветром,
Будут висеть в пустоте, у других пятно преступленья
Выжжено будет огнем или смыто в пучине бездонной.
Маны любого из нас понесут свое наказание,
Чтобы немногим затем перейти в простор Элизийский.
Время круг свой замкнет, минуют долгие сроки, —
Вновь обретет чистоту, от земной избавленный порчи,
Душ изначальный огонь, эфирным дыханьем зажженный.
Времени без круговой отмерит десять столетий, —
Души тогда к Летейским волнам божеество призывает,
Чтобы, забыв обо всем, они вернулись под своды
Светлого неба и вновь захотели в тело вселиться.*

Продолжение — на стр. 4

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Продолжение — со стр. 3

Согласитесь, что речь тут идет об очень продвинутой эзотерике. В которой есть место не только духу и душе, но и так называемому метемпсихозу. То есть повторному воплощению, переселению душ. При этом Вергилий описывает не примитивный, а очень тонкий и избирательный метемпсихоз: покинувшие мир души очищаются, испытываются, наказуются и после того, как удастся их полностью очистить от земной порчи, души эти могут быть заново возвращены в мир. Помимо прочего, без этого очищения и связанного с ним забвения ужаса пребывания в грязном и порочном мире души просто не захотят вернуться под своды светлого неба и вновь вселиться в тело.

Сама по себе идея переселения душ очень древняя. Наличие этой идеи у самых разных народов земного шара не вызывает сомнений. Налицо, однако, существенное различие в подходах, ибо в одних верованиях речь идет о достаточно случайном переселении души в первое попавшееся тело, а в других — о переселении души в тело благородное или низкое как о награде или каре за деяния, совершенные тем, чье тело она перед этим покинула.

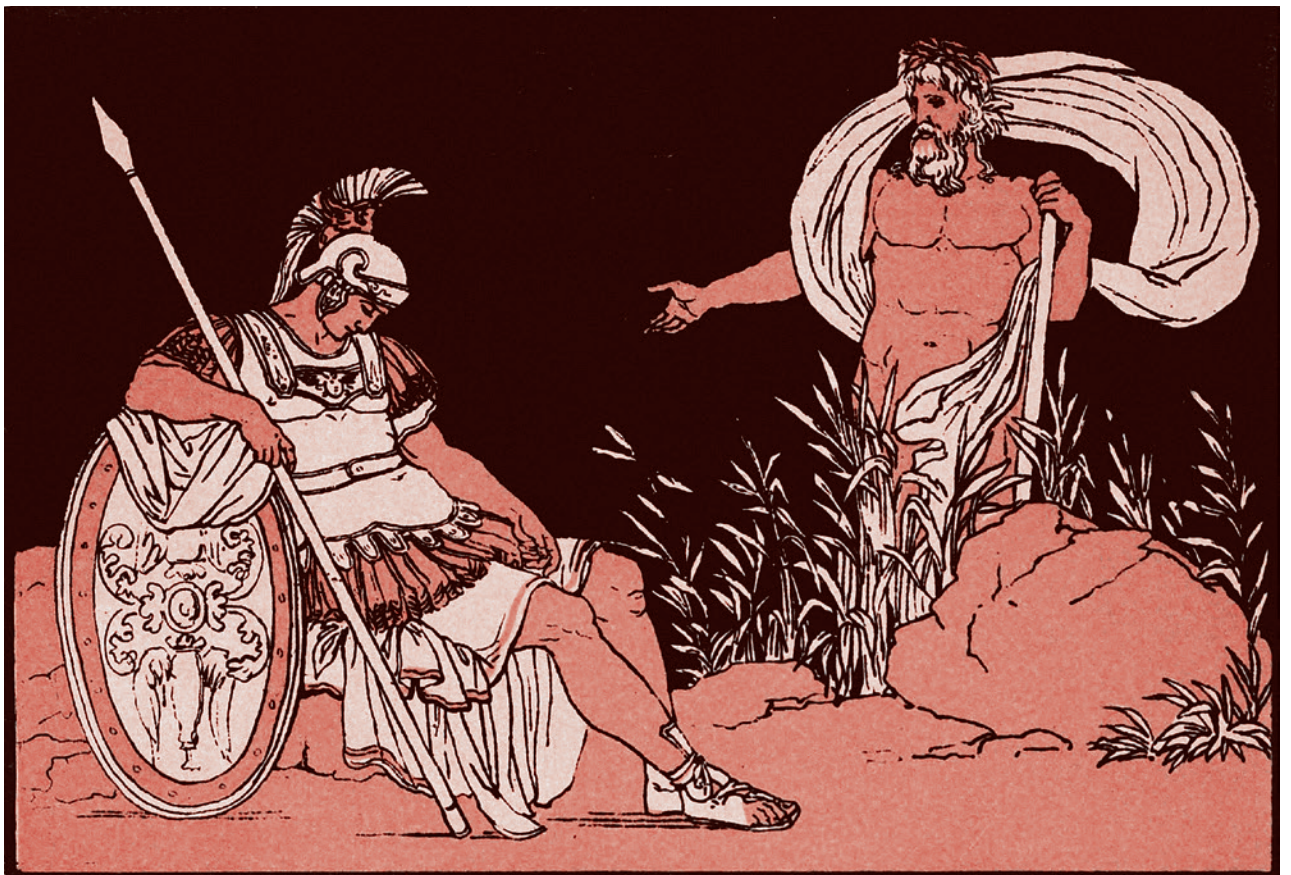
Хотя проблема переселения душ распространена во многих странах, местом, в котором этой проблемой впервые занялись детально и на высоком интеллектуальном уровне, конечно же, является Индия.

Но уже в VI веке до н.э. пифагорейцы и орфики стали разрабатывать идею переселения душ столь же утонченно, как и индусы, размышлявшие о карме, сансаре и прочих тонких религиозных проблемах.

Проблемой переселения душ занимались и Гераклит, и Платон, и Аристотель, и Геродот. А также — в более позднее время — Диодор Сицилийский, Гален, Александр Афродисийский и многие другие.

Так что Вергилий, говорящий о том же самом, отнюдь не оригинален. Признавая это, необходимо подчеркнуть, что идея переселения душ, будучи весьма популярной в глубокой древности и оставаясь популярной по сию пору, отнюдь не является безальтернативной, одинаково признаваемой всеми религиями и так далее. Необходимо подчеркнуть и то, что именно христианство (хотя, конечно же, не оно одно) отрицает переселение душ и противопоставляет ему идею совсем другой — идею, согласно которой душа обретет в конце времен именно то тело, которое она имела. И в этом теле будет пребывать, в нем будет судима, в нем будет длиться свое существование, находясь уже по ту сторону роковой неизбежности умирать, покидать тело и так далее.

Для того чтобы подтвердить актуальность для христианства (да и не только для него) именно такого подхода к проблеме соотношения тела и души, я приведу лишь один текст из спора с гностиками крупного и страстного христианского проповедника Иустина Философа (100–166 гг. н.э.): «Спаситель во всем Евангелии показывает сохранение новой плоти; после сего зачем нам принимать противное вере и гибельное учение и безрассудно обращаться вспять, когда услышим, что душа бессмертна, а тело тленно и не способно к тому, чтобы снова ожить? Это и прежде познания истины слышали мы от Пифагора и Платона. Если бы то же говорил Спаситель и возведал спасение одной только души, то что нового Он принес бы нам сверх Пифагора и Платона со всем хором их? А теперь Он пришел благовествовать новую и неслыханную надежду. Подлинное новое и неслыханное дело то, что Бог обещает не соблести нетленному нетление, но даровать нетление тленному» (Св. Иустин Философ, О воскресении плоти, 10).

Бартоломео
Пинелли.
Эней и Тибериус

Споры по поводу того, будут ли происходить постоянные переселения души в разные тела, или же душа когда-то обретет тело, причем именно то, которым она обладала при жизни, но ставшее нетленным, вечным (оставаясь при этом именно телом), имеют крайне принципиальный характер. Причем не только для тех, кто, будучи верующим, всерьез обеспокоен судьбой души после смерти, романом души и тела и так далее. Эти споры важны для тех, кто не укоренен в данной проблематике последним и окончательным образом. Потому что эти споры, читатель, носят фундаментальный культурный, кодификационный и в этом смысле даже метафизический характер. Статус тела, роль тела, способы взаимодействия с телом всего того, что в буквальном смысле слова телом не является, но строит с телом определенные отношения, — всё это определяет социокультурную идентичность. Всё это моделирует мышление, чувствование и поведение человека той или иной культуры. Я подчеркиваю — культуры.

Человек, принадлежащий определенной культуре, может обуславливаться основаниями этой культуры даже в случае, если он эти основания до конца не осознает и не разделяет. То есть не понимает, что его способ видеть мир, строить отношения с людьми, формировать ценности и цели тесно связан с тем, считает ли его культура переселение души в разные тела обязательным и неизбежным или же она сформирована на основе веры в то, что когда-нибудь душа получит снова нетленное тело, причем именно то, в котором она когда-то обитала и которое тогда было тленным, а теперь, оставаясь тем же самым, станет нетленным.

Мы видим, что в посвятельном таинстве, которое совершает Анхиз и которое дарует западному миру Вергилий, переселение души в разные тела (оно же метемпсихоз) является одной из фундаментальных культурных кодификаций. Конечно же, Вергилий осуществлял данную кодификацию до появления христианства — с его, как говорит Иустин Философ, новой и неслыханной надеждой на то, что нетление будет даровано тленному.

Но, во-первых, Вергилий вводит переселение душ в свою модель в качестве фундаментального кода в эпоху, когда идея такого переселения не доминировала настолько, чтобы он взял ее на вооружение автоматически.

Во-вторых, мы не можем не задаться вопросом о том, почему именно Вергилий стал проводником Данте в «Божественной комедии», притом что Данте принято считать и христианином, и одним из социокультурных архитекторов западной историко-культурной личности. Я понимаю, читатель, что Данте крайне специфичен в том, что касается подхода к христианской проблематике. Но, прошу прощения, не получится ли у нас в итоге, что все создатели западных идентификационных кодов специфичны в такой степени, что... Впрочем, не стоит забегать вперед. Об этом мы поговорим позже и не между делом, а как о самой ключевой из всех проблем, связанных с реальным содержанием западного гуманизма, с краеугольными камнями/кодами западной идентичности.

И, в-третьих, Вергилий, формирующий коды западной идентичности, отнюдь не ограничивается в этом формировании «кодом метемпсихоза». Для того чтобы убедиться в этом, надо продолжить чтение «Энеиды».

Приводя этот кусок, я исхожу, прежде всего, из нежелания осуществлять купюры в той части текста «Энеиды», где описывается идентификационное таинство. В этом мой основной мотив. Но, будучи основным, он не является ни единственным, ни исчерпывающим. Читатель не может не почувствовать своеобразной эгрегоричности той модели, которую предлагает ему Вергилий. Энею явлен мир теней, но не тот, который открылся, например, спускавшемуся в Аид Одиссею. Энею явлен светлый мир, мир теней, готовящихся к воплощению и величию. В этом мире дарданская кровь сольется с италийской и породит нечто, окончательное в своем величии и одновременно тесно связанное с дарданским началом. Это нечто — Великий Рим, находящийся в тесной связи со своим элизиумным родовым эгрегором.

А еще читатель не может не обратить внимание на Долгую Альбу, о которой говорит Вергилий. Она же — Альба-Лонга (буквально — Долгая Альба).

Альба-Лонга — это древний латинский город в провинции Лациум, к юго-востоку от Рима. Считается, что Альба-Лонга основана около 1152 г. до н.э., то есть вскоре после окончания Троянской войны. Поскольку придать непосредственно троянский генезис Риму невозможно (он явно слишком молод для этого), то создатели римской родословной (она же во многом — римская идентичность, а значит, и идентичность Запада) должны ориентироваться на более древние города. В том числе и на Альба-Лонгу.

Конечно же, напрямую с троянцами, дарданцами, то бишь Энеем, связана даже не Альба-Лонга, а Лавиниум, древний город в Лациуме. Именно он, по преданию, был построен Энеем, выигравшим войну против Турна, правителя рутулов, жениха Лавинии, соперника Энея. Победив Турна, Эней основал город Лавиниум. Этот город стал основой Латинского союза. Нитка от Латинского союза тянется к Риму. Таким образом, соединяются троянский царский (дарданский) род Энея — и Рим. В Лавиниуме находился очень важный для данной связи храм Венеры. Что же касается Альба Лонги, то она была основана через 30 лет после Лавиниума Асканием, сыном Энея, который принял имя Юл и стал родоначальником рода Юлиев. Того самого, из которого происходит Юлий Цезарь.

Так с Энеем, троянством и дарданством, связывают уже не только Рим в целом, но и важнейший для Вергилия и тех, с кем он связан, род Юлиев. Тот род,

Вот что поведал Анхиз, и сына вместе с Сивиллой
В гущу теней он повлек, и над шумной толпой у Леты
Встали они на холме, чтобы можно было оттуда
Всю вереницу душ обозреть и в лица взглядеться.
«Сын мой! Славу, что впредь Дарданидам сопутствовать будет,
Внуков, которых тебе родит италийское племя,
Души великих мужей, что от нас унаследуют имя, —
Всё ты узришь: я открою тебе судьбу твою ныне.
Видишь, юноша там о копье без жала оперся:
Близок его черед, он первым к эфирному свету
Выйдет, и в нем дарданская кровь с италийской сольется;
Будет он, младший твой сын, по-альбански Сильвием зваться,
Ибо его среди лесов возрастет Лавиния. Этот
Поздний твой отпрыск царем и царей родителем станет.
С этой поры наш род будет править Долгою Альбой».

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

который во славу римской идентичности следует сакрально легитимировать.

Вергилий подробно описывает всех, кто наряду с Энеем будет формировать священный род создателей священного Рима. О чередности этих юных мужей читатель может прочитать сам. Я же позволю себе изъять эту череду из воспроизводимого мною таинства, оно же мистерия, причем только для того, чтобы сфокусировать внимание читателя на том, что намного важнее детальной священной родословной. Добравшись в этой родословной до Ромула, основателя Рима, Анхиз далее сообщает, что Рим, созданный Ромулом, и более того — этим самым Ромулом «направляемый»... Что этот Рим... Впрочем, тут уже надо вновь цитировать «Энеиду».

Кто такая эта Берекинфская богиня, которой Анхиз почему-то уподобляет Рим? Ведь не может же Вергилий вкладывать в уста Анхиза случайные слова про какую-то там богиню! Вергилий филигранен, предельно точен во всем, включая мелочи. Он понимает, сколь умен и жесток его заказчик. Понимает он и свою ответственность за создание именно идентификационного произведения, роль которого — и это тоже он понимает — в случае успеха начинания будет не меньшей, а возможно, и большей, нежели роль гомеровской «Илиады».

О какой же богине идет речь? И в чем ее особое значение?

Берекинфской богиней называли мать богов Кибелу. Говоря о ней, Анхиз вновь сообщает Энею, что троянцы не просто должны, построив Рим, взять реванш над разрушителями Трои. Нет, — говорит Анхиз, — когда мы говорим «троянцы», мы имеем в виду нечто гораздо более древнее. И именно это древнее начало должно поселиться в качестве внутреннего существа в то внешнее существо, которое именуется Великим Римом. Это древнее внутреннее начало уже было ядром того, для чего Троя была лишь оболочкой. А перед этим оно было ядром, использующим другие оболочки. А теперь его оболочкой должен стать Рим. Что же касается этого ядра, то оно теснейшим образом связано с Кибелой.

В связи с важностью такого утверждения — ведь нас, по сути, и интересует только то, как некое ядро меняет оболочки — нужны какие-то сведения о Кибеле вообще и о ее связи как с оболочкой под названием Троя, так и с оболочкой под названием Рим. Прошу прощения за то, что эти сведения будут носить предельно сухой характер. Но лучше так, чем никак. Итак, Анхиз говорит о Берекинфской богине...

Берекинф — это один из горных хребтов Иды Фригийской.

Что же касается Иды, то это — центральный горный массив на острове Крит. В горах критской Иды очень много священных пещер. Здесь, по преданию, состоялся тот самый суд Париса, который предопределил дальнейшее развитие событий, приведшее к Троянской войне. Троянец Парис присудил священное яблоко именно Афродите (она же римская Венера, она же, по преданию, мать Энея — тем самым весь священный род Юлиев происходит от Венеры). Кстати, на северном склоне критской Иды находится знаменитый Идеи́ский грот, где, по преданию, родился Зевс. Где его охраняли куреты... А родился он от Реи, которая в каком-то смысле и есть Кибела, она же — Берекинфская богиня.

Но кроме критской Иды, есть ничуть не менее важная троянская Ида. Которую троянцы считают своего рода священной проекцией критской Иды. Критские колонисты, оказавшись в Трое, поступили, как все колонисты — была гора на родине, называлась Ида, приехала в другое место, видим гору — даем ей то же название.

Итак, есть троянская Ида. Это гора на северо-западном побережье Малой

Азии. Она является мифическим местом бракосочетания Зевса и Геры. А также — центральным местом культа Кибелы, Берекинфской богини. Троянцы зачастую совмещали в своем сознании критскую и троянскую Иду. Поэтому на какой именно Иде творил свой суд Парис — вопрос спорный. Впрочем, в той же мере, как и большинство сходных вопросов мифологического характера.

Связь Энея с Идой очень прочна. По одной версии, Эней отступил на Иду еще до падения Трои. По другой версии (более распространенной), он сделал это после падения Трои. Но известно, что центр активности Энея лежал в соседних с Троей фригийских областях. Что с фригийцами был тесно связан его сын Асканий.

*Им направляемый Рим до пределов вселенной расширит
Власти пределы своей, до Олимпа души возвысит,
Семь твердынь на холмах окружит он единой стеною,
Гордый величием сынов, Берекинфской богине подобен,
Что в башенном венце по Фригийской стране развезжает,
Счастлива тем, что бессмертных детей родила, что и внуки
Все — небожители, все обитают в высях эфирных.*

*Взоры теперь сюда обрати и на этот взгляни ты
Род и на римлян твоих. Вот Цезарь и Юла потомки:
Им суждено вознестись к средоточию великого неба.
Вот он, тот муж, о котором тебе возвещали так часто:
Август Цезарь, отцом божественным вскормленный, снова
Век вернет золотой на Латинские пашни, где древле
Сам Сатурн был царем, и пределы державы продвинет,
Индов край покорив и страну гарамантов, в те земли,
Где не увидишь светил, меж которыми движется солнце,
Где небодержец Атлант вращает свод многозвездный.*

*Этот, Коринф покорив, поведет колесницу в триумфе
На Капитолий крутой, над ахейцами славен победой.
Тот повергнет во прах Агамемнона крепость — Микены,
Аргоз возьмет, разобьет Эакида, Ахиллова внука,
Мстя за поруганный храм Минервы, за предков троянских.*

И что по всем этим причинам фригийская Ида являлась для Энея и его потомков местом особого культового характера. То, что речь идет именно о культе Кибелы и что именно ее Анхиз называет Берекинфской богиней, — не вызывает сомнений.

Ну, а теперь об этой самой Кибеле. Это древнегреческая богиня, имеющая очевидные фригийские (то есть малоазийские) корни. Она известна также под именами Кивева, Диндимена, Идеи́ская мать и Великая мать богов. Греки были склонны отождествлять или почти отождествлять Кибелу с Реей, женой Кроноса и матерью Зевса. Ну, а дальше начинаются все дарданские «штучки», столь близкие сердцу Вергилия и его заказчиков. Тут одной Венерой, знаете ли, дело не обойдется.

И мы возвращаемся к теме, которую уже обсуждали. Вновь — Иасион, который, совокувшись с Кибелой, родившей от него Карибанта. Вновь — самофракийские мистерии. Вновь — связь Иасиона, родившегося в Италии, как и Дардан, с троянцами вообще и родом Энея, в частности.

Так что интересующий Вергилия род основателей Рима связан священными узами не только с Венерой, но и с более мощными и древними божествами. С самой Кибелой он связан, этот род. То есть с Великой матерью.

Самофракийские мистерии... Элевсинские мистерии... Мистерия Элизима, детально воспроизведенная в «Энеиде» Вергилия, куреты, корибанты... После смерти Иасиона Дардан, Кибела и Корибант перенесли в Азию священные обряды Матери богов и отправились во Фригию. Спутники Кибелы — корибанты, куреты и идейские дактили. С ее культом как-то связаны и кабиры. Служители Кибелы, исполняющие ее культ, доводили себя до экзотического состояния, наносили друг другу кровавые раны. Культ включал в себя многое. В том числе оскпление неофитов, предававших тем самым себя в руки Кибелы. Главные

атрибуты Кибелы — золотая колесница, запряженная львами, и корона в виде зубчатой башни. Та самая, о которой говорит Энею Анхиз.

Кибелу сопровождают, помимо корибантов и куретов, дикие пантеры и львы. И тут возможны самые далекоидущие параллели — вплоть до индийской Кали. Впрочем, важны не столько параллели, сколько исторически достоверные сведения, напрямую связанные с той кодификацией Рима, которую осуществляет Вергилий в «Энеиде».

В 204 г. до н.э. кончилась Вторая Пуническая война. То бишь война между Римом и Карфагеном. Рим начинает активное движение на Восток. И в том же 204 г. до н.э. культ Кибелы становится офици-

Особое внимание римлян привлекали искупительные жертвы Кибеле. Правда, в эпоху Рима в жертву приносились не люди, а быки или бараны. Тавроболии и криболии (то есть посвящение в культ Кибелы путем орошения кровью быков или баранов) очень согревали римскую имперскую душу. Празднования культа Кибелы носили в эпоху империи очень пышный характер.

Вот вам и еще один код, предлагаемый Вергилием. К коду метемпсихоза добавляется код Кибелы, которая, с одной стороны, Великая мать со всеми многочисленными вытекающими последствиями, с другой стороны — патронесса куретов, карибантов и кабиров (а это тоже далекоидущий момент). А с третьей стороны — в ипостаси Реи (которую свирепой Кибеле навязывали просвещенные греки) — жена Кроноса, который царствует в том самом Элизиме, куда добрался Эней с помощью Сивиллы и где Энея посвящает Анхиз, который... Который, сообщив Энею о Кибеле, она же Берекинфская богиня, далее говорит следующее:

Какие именно земли покорит Август Цезарь, божественный заказчик Вергилия, в каком-то смысле дело десятое. А вот то, что он вернет золотой век на Латинские пашни, «где древле сам Сатурн был царем» — это намного важнее. Потому что если есть история как движение к определенной цели (например, ко второму пришествию Христа и обретению душами теперь уже нетленных тел, но именно тех, которыми раньше души обладали в качестве тленных), то человечество движется к лучшему, невиданному, несказанному и так далее. А если во все времена души будут баловаться метемпсихозом и только, пытаться, конечно же, вырваться из такого вечного возвращения (вне такого вырывания куда-то метемпсихоз и вовсе бессмыслен), то всё лучшее находится позади. В этом самом золотом веке. Он же доолимпийский век... Век владычества Кроноса.

Он же — век туманных островов... То ли бессмертия, то ли чего-то сходного... Если в систему введен код метемпсихоза, код Кибелы и примордиальный код (код возвращения к золотому веку), то какие дальше коды ни вводи, а рамки, знаете ли, уже заданы. Дополнительные коды приведут лишь к малым вариациям и не более того. И причем тут тогда христианство с его неслыханными новыми обещаниями? В лучшем случае, оно нужно экзотерически. А, в общем-то, оно не слишком нужно. Потому что на самом деле там, где кодификация основана на определенных, тянущихся из Малой Азии и имеющих еще более древний характер греческих оснований, Христу места нет. И много чему еще места нет. Я понимаю, что это смелое утверждение, но... Именно сейчас мы пожинаем плоды всего, что было заложено в западную идентичность. А заложено в нее оказалось нечто, очень трудно сочетаемое с любым гуманизмом, включая религиозный. Надеюсь, никто ведь не считает, что гуманизм может быть только светским, не правда ли?

Описывая далее все завоевания, совершаемые великими римлянами (этот, мол, сделал то-то, а этот то-то...), Анхиз, наконец, доходит до главного:

О чем здесь говорит Анхиз? О той самой «мести за Трою», которая, по мнению Вергилия (и, понятным образом, не его одного), была священным содержанием войн, в которых Римская империя сокрушала Грецию. Когда-то ахейцы сокрушили Трою. Прошли тысячелетия. И вот рассеянные троянцы, эти несчастные эмигранты, вынужденные заново обустраиваться на чужой земле, которая в каком-то смысле им не чужая, берут реванш.

(Продолжение следует)

Сергей Кургинян

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Тогда практически все нынешние «сочувствующие» Украине из числа европейских стран потеряют к ней всякий интерес, кроме заинтересованности в остановке потока нелегальных мигрантов и подавлении у себя под боком любых военно-политических эксцессов

Что происходит в украинской экономике. Часть II

Как мы уже установили, экономическая ситуация на Украине более чем аховая.

Пока единственное основание для оптимизма — то, что Украина, похоже, себя в состоянии прокормить. Так, министр аграрной политики и продовольствия Украины Игорь Швайка 24 сентября заявил, что Украина в 2014 г. соберет около 60 млн тонн зерна — всего на 3 млн тонн меньше, чем в рекордном прошлом году. Учитывая, что из прошлогоднего урожая Украина не менее 6 млн тонн экспортировала, нынешнего урожая (если его действительно сумеют полностью собрать) на прокорм сократившегося населения хватит.

А вот с обогревом и энергией на промышленные и прочие нужды ситуация гораздо хуже.

Главная проблема — газ

После начала «майданной революции» осенью 2013 г. Украина перестала оплачивать импорт (тогда еще дешевого, по \$268 за тыс. куб. м) российского газа. А после победы этой самой «революции» вдобавок лишилась сразу двух российских скидков на контрактную цену украинского газового импорта. И той, о которой договорились В. Путин и В. Янукович осенью 2013 г. после отказа Украины от создания Зоны свободной торговли с ЕС, и той, которая была дана Украине по Харьковским соглашениям 2010 г. в качестве компенсации за российскую базу Черноморского флота в Севастополе. В результате цена газа для Киева поднялась до \$485 за тыс. куб. м.

Тогда Украина вообще платить за газ перестала, требуя от «Газпрома» вернуться к цене \$268. И одновременно лихо забирала газ для своего снабжения и закачки в подземные хранилища (ПХГ). И одновременно требовала от «Газпрома» повысить плату за транзит российского газа в Европу по украинской территории.

В ответ «Газпром» перечислил Киеву предоплату за европейский газовый транзит до конца 2014 г., а затем, в середине июня, объявил, что отныне будет поставлять газ Украине только на условиях выплаты долга и дальнейшей предоплаты продаваемых объемов. Иными словами, «утром деньги — вечером газ».

А заодно «Газпром» заявил об отказе от использования украинских ПХГ при аккумуляции «резервного» газа для так называемых пиковых поставок в Европу. И начал активно заполнять для этих целей ПХГ на российской территории, а также арендованные объемы ПХГ на территории европейских стран.

После этого «Газпром» подал в международный арбитраж иск против Киева с обвинением в отказе от выплаты долга, а Киев — встречный иск к «Газпрому» с обвинением в требовании платить за экспортный газ.

Между тем, долг перед «Газпромом» у Киева накопился огромный. Не оплачено более 11 млрд куб. м поставленного газа. По максимуму (с учетом обязательства «бери или плати», которое Киев не выполнял, отбирая гораздо больше газа, чем оговорено в контракте) это около \$11 млрд. По минимуму (если

Прокладка «Северного потока»

не учитывать требование «бери или плати») — \$5,3 млрд. Причем Еврокомиссия (которая в этом конфликте полностью на стороне Киева) признает, что даже если считать поставки по минимальной «киевской» цене, беспорядный долг Украины «Газпрому» — не меньше \$3,1 млрд.

Могут спросить: при чем здесь Еврокомиссия? Да при том, что у ЕС уже накоплен печальный опыт: когда у Киева проблемы с газом, он начинает беззастенчиво воровать из транзитных магистралей европейский газ, обвиняя в срыве поставок в ЕС Москву и «Газпром». В Европе понимают, что в нынешней ситуации такой сценарий более чем вероятен, и пытаются разрешить российско-украинский конфликт, чтобы спасти от зимних «газовых эксцессов» население стран ЕС.

Несколько раундов переговоров между «Газпромом» и украинским «Нафтогазом», проведенных при участии еврокомиссара по энергетике Гюнтера Эттингера, пока не привели к решению проблемы, хотя позиции сторон как бы сблизились. Россия готова до разрешения спора в арбитраже поставлять газ Украине по цене \$385 за тыс. куб. м, но только на условиях предоплаты. Украина готова согласиться на \$320 летом и \$380 зимой, либо на спотовую (текущую) цену на газовых хабах (центрах распределения) в Европе за вычетом стоимости транзита.

Однако для «Газпрома» предложения Украины неприемлемы, поскольку это будет означать создание вредного для российской газовой монополии прецедента. Ведь тут же аналогичных ценовых условий наверняка потребуют многие европейские (и даже не только европейские) покупатели российского газа. И начнет рушиться вся система выстроенных «Газпромом» за много лет долгосрочных экспортных контрактов.

Отметим, что такую систему контрактов придумал вовсе не «зловредный «Газпром», а Норвегия, которая первой открыла крупные запасы газа в Северном море и начала его массированные поставки в Европу. Причина очень простая и понятная: именно долгосрочные контракты означают гарантированный спрос на газ на многие годы вперед. И, значит, позволяют без

особых рисков вкладывать огромные деньги в проекты на новых месторождениях с большими сроками окупаемости.

Здесь следует оговорить, что «газовые» конфликты «Газпрома» с Украиной начались не сейчас. Такие конфликты возникали уже после победы первой «оранжевой революции» Ющенко, почти десять лет назад. Ответом на них стало создание Россией экспортной трубопроводной системы «Северный поток» по дну Балтики в Германию, минуя все «проблемные» транзитные страны. В результате российский газовый транзит в Европу через Украину, который до тех пор был воистину главным (в среднем 120 млрд куб. м в год), сократился до 85 млрд куб. м. Соответственно, сократились как зависимость «Газпрома» от малопредсказуемого своеволия Киева, так и доходы Украины от транзита, а также от хранения «пикового» транзитного газа.

Причем «Северный поток» еще не работает на полную мощность. Один из его европейских магистральных отводов, OPAL, создание которого было разрешено по условиям так называемого второго энергопакета газовой директивы ЕС, затем был решением Еврокомиссии (причем «задним числом») исключен из совокупности прав использования «Газпромом» при принятии «третьего энергопакета».

Теперь же речь идет о строительстве (уже начатом) второго гигантского магистрального газопровода, обходящего Украину, — «Южного потока». Который должен пройти по дну Черного моря в Болгарию, а затем через Сербию и Венгрию дойти до крупнейшего европейского газового хаба в австрийском Тиргартене.

Понятно, что успех создания «Южного потока» проектной мощностью 63 млрд куб. м в год не оставит почти ничего (или вообще ничего, если заработает на полную мощность «Северный поток») от газового транзита через Украину.

8 сентября П. Порошенко подписал принятый Радой по инициативе премьера А. Яценюка (после многих лет заклинаний о недопустимости «распродажи национального газового достояния») закон о создании единого международного оператора для эксплуатации национальной газотранспортной системы — ГТС, включая

систему ПХГ. По этому закону зарубежные инвесторы (только корпорации-операторы рынка газа из США и стран ЕС, но ни в коем случае не из России) могут получить в будущем «едином операторе» до 49% собственности.

Зондажи зарубежных инвесторов, желающих купить украинскую ГТС, Яценюк ведет с мая, но пока претендентов нет. А если будет построен «Южный поток», то такие инвесторы гарантированно не появятся.

Но это для Киева вопрос не только экономический. Тогда практически все нынешние «сочувствующие» Украине из числа европейских стран потеряют к ней всякий интерес, кроме заинтересованности в остановке потока нелегальных мигрантов и подавлении у себя под боком любых военно-политических эксцессов. А для этого вполне хватит погранслужб и существующей структуры сил НАТО. И тогда никакой экономической помощи (ни даровой, ни даже кредитной) от Европы Киеву ждать не стоит.

Международный контекст газового конфликта Киева и Москвы

По указанным выше причинам вопросы «Южного» и «Северного» потоков регулярно становятся одной из самых острых официальных и неофициальных переговорных тем не только в Брюсселе, но и в Вашингтоне и во многих европейских столицах.

Причем «расклад сил» в этих переговорах уже достаточно ясен.

По ряду сообщений, украинские представители уже давно фактически шантажируют европейцев. Шантажируют тем, что в случае уступок России по обеим «потокам» и при отсутствии европейской поддержки соглашений с «Газпромом» по «украинской» цене газа — Украина вскоре будет вынуждена начать отбирать (воровать) транзитный европейский газ. И в случае холодной зимы европейцы начнут просто мерзнуть.

Однозначно поддерживает эту позицию Польша. В Варшаве не только очень не любят Москву, но и понимают, что при вполне возможном сокращении потребления Европой российского газа — польские транзитные магистрали газопровода «Ямал-Европа» (Россия — Белоруссия — Польша — Германия) также могут вскоре оказаться пустыми. В том же русле действуют и новые «евродемократы» из стран Прибалтики.

Довольно активно поддерживает такую же позицию Испания — обладатель львиной доли европейских морских терминалов по приему сжиженного природного газа, СПГ. Мадрид рассчитывает на то, что замещение части импорта российского трубопроводного газа поставками СПГ (из Катара, Алжира, США, откуда угодно) свяжет Испанию новыми магистральными трубами с Северной Европой и существенно поправит дела в кризисной испанской экономике.

Возглавляют эту «проукраинскую европейскую коалицию», конечно же, США. Именно под давлением США Украина

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВОЙНА

много раз срывает газовые переговоры с Россией, отказываясь от вроде бы уже согласованных в присутствии еврокомиссара условий возобновления российских газовых поставок. Именно под давлением США делают вид, что откажутся от «Южного потока» Болгария, Сербия и Венгрия. Именно под давлением США ЕС принимает двусмысленные решения о новых требованиях к «Газпрому» по части возможной легализации «Южного потока», неприемлемые для российской стороны.

Впрочем, перипетии «газовой войны» против России — это отдельная тема. В том же, что касается Украины, в последние недели она осознала, что ее «переговорная игра» слишком затянулась. Если до начала сентября Киев надеялся «победно завершить» свою «Антитеррористическую операцию» в Донбассе и быстро начать восполнять энергодефициты донецким углем, то теперь, после провала АТО, решения нужно принимать срочно. Срочно еще и потому, что проваливаются расчеты Киева на получение больших объемов российского газа из Европы по так называемому «возвратному реверсу».

Польша, Венгрия и Словакия (опять-таки, под давлением США) действительно наладили такой реверс — несмотря на возражения «Газпрома», поскольку такая перепродажа газа не прописана в контрактах. И в начале сентября Словакия поставляла Украине 17 млн куб. м газа в сутки, Венгрия — 16 млн, Польша — 4 млн.

Однако с 10 сентября «Газпром» снизил поставки газа Польше, Словакии и Венгрии до минимального контрактного объема. И объяснил, что, ввиду неопределенности с надежностью поставок газа через Украину, он вынужден закачивать резервные объемы газа в собственные ПХГ. В результате Польша (частично) и Венгрия (полностью) остановили свои реверсные поставки Украине.

И тогда Киев задумался всерьез. Победные рапорты Яценюка о том, что Украина подготовилась к холодам, накопив в своих ПХГ почти 17 млрд куб. м газа, достаточные для благополучного прохождения зимы, — блеф. Остаточный (буферный, то есть неизвлекаемый) объем газа в ПХГ Украины — 6 млрд куб. м. А еще ведь газ нужен и для того, чтобы поддерживать необходимое давление в транзитных трубах и питать газоперекачивающие агрегаты.

На встрече с президентом В. Путиным 17 сентября глава «Газпрома» А. Миллер подчеркнул, что корпорация ни на шаг не отступает от исполнения своих контрактов, но не будет поставлять дополнительные объемы газа в Европу, поскольку этот дополнительный газ незаконно реэкспортируется на Украину. А 26 сентября Миллер заявил, что Украине для благополучного прохождения зимы требуется еще минимум 7,5 млрд куб. м газа.

В Киеве и Брюсселе отреагировали незамедлительно, включившись в очередной раунд переговоров с «Газпромом». И 26 сентября еврокомиссар Г. Эттингер объявил о достигнутом соглашении. Украина в ближайшее время должна выплатить Газпрому часть своего долга в объеме \$2 млрд, а также провести предоплату за поставки газа до 31 декабря в объеме 5 млрд куб. м по цене \$385 за тыс. куб. м (общей стоимостью \$1,1 млрд). Соглашение должно быть сформулировано до 1 октября и утверждено официальным документом с гарантийными обязательствами Евросоюза до 3 октября.

Но уже 27 сентября представители Украины (эксперты сообщают, что «после консультаций с американцами») объявили свое понимание соглашения — строго «перпендикулярное» объявленному Эттингером и не предполагающее никакой предоплаты поставок газа. «Газпром» заявил, что без предоплаты никаких поставок не начнет. А в Европе начались панические

разговоры о том, что скоро Украина неизбежно начнет воровать транзитный газ...

На днях Яценюк заявлял, что деньги на оплату газа зарезервированы из полученного транша МВФ. Но, даже если оставить в стороне американский диктат и русофобию хунты, деньги Киеву, похоже, взять негде до получения (если дадут) новых кредитов от МВФ и ЕС. Поскольку всё, что выдали ранее — уже потратили и распределили — на АТО, на закупки вооружений для армии и «нацгвардии», на социальную, на субсидии (кому нельзя не дать) и т.д.

Глава «Нафтогаза» Андрей Коболев стонет, что у него денег нет совсем. Как он заявил на заседании Кабмина 23 сентября, общий долг потребителей перед компанией дорос до 40 млрд гривен (почти \$3 млрд). И к тому же из-за девальвации гривны ее конвертация в доллары «сест» еще 9 млрд гривен (почти \$670 млн).

Но и без газа деваться некуда. Останавливаются заводы газохимии, производящие удобрения на экспорт, и часть металлургических производств. А еще есть теплоэлектростанции, которые работают только на газе. А еще нельзя, все-таки, совсем «отрезать» газ населению.

24 сентября замглавы «Нафтогаза» А. Тодийчук объявил, что не исключено решение правительства о повышении цен на газ до единого уровня для всех промышленных и бытовых потребителей (то есть для населения это будет означать рост цен в 4 раза). И что якобы, по социологическим данным, патриотичное большинство граждан Украины готово такую цену платить. Однако массовые реакции на это заявление Тодийчука показывают, что, похоже, опрашивали не те социологи, и не так, и не тех граждан.

Начало строительства «Южного потока» в Болгарии

А что с другими отраслями энергетики?

Но что мы всё о газе. Есть ведь на Украине и уголь, и ГЭС, и АЭС.

С углем дело тоже плохо. Прежде всего, из-за катастрофических разрушений в Донбассе. Как сообщил на днях замминистра энергетики и угольной промышленности Украины Ю. Зюков, из 95 государственных шахт Донбасса устойчиво работают только 24. При этом «13 шахт полностью уничтожены, среди них есть такие, которые добывали более 1 млн тонн угля в год». Но и многие другие шахты в таком состоянии, что восстановить их работоспособность быстро не удастся. А главное, пока что о поставках угля киевской власти из занятых ополчением районов Донбасса и речи нет — идет война.

Но уголь — ключевое топливо для украинской электрогенерации. Ядерные станции, которые обеспечивают половину энергопотребления в стране, работают вблизи безопасного максимума генерации, ГЭС — практически на максимуме,

который допускает заполнение водохранилищ. ТЭС на угле и отчасти на газе вырабатывают около трети электроэнергии национальной энергосистемы (6 гигаватт из 20), и они же обеспечивают маневренный резерв мощности для пиковых (суточных и сезонных) нагрузок.

Так что угля для электрогенерации требуется много. А еще есть потребление высокосортного угля в металлургии. И лишить угля сотни тысяч домохозяйств с печным отоплением тоже нельзя — тут никаких дров в большинстве регионов Украины, почти полностью лишенных лесов, не запасешься.

Типовые уровни потребления угля на Украине в последние годы — от 5 до 6,5 млн тонн в месяц. Эксперты утверждают, что «если очень поджаться», то можно обойтись 4 млн тонн. Однако и их нет. Есть — по добыче — всего около 3 млн тонн в месяц. В начале сентября чиновники Минэнерго осторожно сообщили, что запасы угля на ТЭС приближаются к 2 млн тонн, и что, с учетом темпов подвоза угля, этих запасов хватит в лучшем случае на 3–4 недели. И тогда же в Киеве заговорили, что уголь придется импортировать.

Первый контракт на 1 млн тонн угля был заключен с ЮАР еще в августе, о чем торжественно поведал на заседании Кабмина премьер А. Яценюк. Но затем в Кабмине — и в Минфине — начали считать. И поняли, что на этот уголь — «золотой» по цене — во-первых, нет денег. И, во-вторых, что нужные для энергетики объемы угольного импорта через порт Южный вблизи Одессы принять невозможно (здесь портовые мощности всего на 400 тыс. тонн в месяц, а импортировать нужно мини-

и Трипольскую, остаются совсем крохотные запасы угля, и их пополнение практически не идет.

Катастрофичность этой ситуации не только в том, что киевское правительство боится оставить страну без электричества. Дело в том, что в случае критических перегрузок энергосистемы автоматика электростанций сразу начнет отключать от системы генераторы. И будет так называемый «блэкаут» с полной остановкой энергосистемы. То есть с остановкой «всего электропотребляющего» и с замораживанием всей «цивилизованной» жизни. И с соответствующими технологическими (остановка поездов на железных дорогах и подъемников с шахтерами на глубинах сотни метров), гуманитарными (прекращение работы систем жизнеобеспечения в больницах) и социальными последствиями.

Причем блэкаут страшен Украине не только из-за указанных последствий. Ведь после него энергосистему нужно запустить заново. А как запустить? Только подавать в нее, наращивая объемы, большое количество энергии извне и поочередно запускать в работу генераторы собственных электростанций.

Откуда извне? Европа здесь не помощник, потому что там другие параметры системы. Остается, опять-таки, только Россия с такими же параметрами энергосистемы, как на Украине (ведь строили в советскую эпоху вместе). Если, конечно, Россия согласится и не потребует за это каких-нибудь особых условий...

То есть, решения насущных энергетических проблем Украины «со всех сторон» сходятся к одному вопросу: захочет ли спасти Россия? И почему?..

Правда, вездесущий премьер Яценюк вновь решил уповать на американцев. В августе он сообщил, что на перспективу энергетические проблемы Украины будут решаться за счет атомной генерации. И что, якобы, до конца года будет заключен контракт на строительство на Украине еще двух современных ядерных энергоблоков.

Корреспонденты ринулись с уточняющими вопросами к единственному «не российскому» ядерному партнеру Украины, американо-японской корпорации «Вестингауз Электрик», с которой Киев недавно заключил соглашение о поставках части топлива для украинских АЭС. Однако глава «Вестингауз» г-н Дэнни Родерик изумленно сообщил, что никаких конкретных обсуждений этой темы, кроме упоминания о возможности такого контракта для Украины, не велось и не ведется. А поскольку подобные контракты обсуждаются и готовятся минимум несколько лет, то энтузиазм Яценюка и эксперты, и пресса сочли малообоснованным и неуместным.

Пока же на Украине налицо острейшая нехватка энергии. И традиционные меры ее «экономии» — веерные отключения потребителей. Как сообщают наши украинские респонденты, такие отключения становятся нормой в Киевской, Харьковской, Полтавской, Сумской, Черкасской областях и даже в столичном Киеве. Утверждается, что планы-графики веерных отключений уже разработаны и утверждены практически для всех украинских облэнерго.

А заодно наши украинские респонденты всё чаще говорят, что горячая вода в городских кранах становится редкостью. А высокие чиновники и многочисленные эксперты с украинских телеэкранов всё чаще призывают своих «свидетелей» сограждан осознать, что энергетическая ситуация в державе очень тяжелая из-за российской империалистической агрессии. И потому, мол, им нужно самостоятельно думать, как согреть себя и семью в холодные зимние ночи.

(Продолжение следует)

Юрий Бялый

КУЛЬТУРНАЯ ВОЙНА

Мы оказались в ситуации небывалого отчуждения друг от друга и природы, и не только общее положение вещей, но и состояние и направленность гуманитарного знания мешают нам не только преодолеть, но и вполне осознать сущность историко-культурного, социального и экзистенциального пата

Левитан и мы

(современные интерпретации творчества художника)

Мы публикуем статью известного искусствоведа, автора ряда книг о крупнейших русских художниках Владимира Петрова. В предлагаемой статье Вл. Петров пишет о негативных процессах, затронувших национальное наследие классического русского изобразительного искусства.

Экспонировавшаяся в 2010–2011 гг. в Государственной Третьяковской галерее юбилейная выставка И. Левитана пользовалась огромным успехом и стала рекордной по посещаемости. Она не только стала одним из самых отраднейших явлений культурной жизни нашей страны последних лет, но и требует глубокого осмысления.

Полная нетерпеливости перед встречей с Левитаном огромная очередь у здания на Крымской набережной, волны радости и любви людей разных возрастов и профессий в самих залах, потребность осмыслить пережитое перед волнующими полотнами — вот то, что ощущалось на выставке картин художника, глубоко и остро ощущавшего красоту природы России, чувствовавшего духовную связь с ней. И большинство «простых» посетителей после общения с Левитаном, с трудом находя слова, говорили о «глотке свежего воздуха» и «луче света в темном царстве».

Но зато спектр суждений в прессе, интернете и искусствоведческих изданиях, вызванный юбилейной выставкой, мягко говоря, поразил пестротой. Кто-то просто выплескивал плохо структурированные эмоции как еще один «позитив» — видимо, наряду с концертом какой-нибудь поп-звезды или очередной поездкой на отдых за границу. Для кого-то выставка стала поводом поумничать, к какому «изму» принадлежит художник и кто «круче» — Левитан или Малевич. Кто-то из специфических «ценителей» смотрел на левитановские пейзажи с холодным интересом вкладчика денег, как на бренд, который можно использовать в коммерческих целях. А кто-то отчужденно и с раздражением ворчал о «хрестоматийности» и несовременности художника, и за этим слышалось: «Зачем ты пришел мешать нам?»...

Левитан действительно оказался сегодня пробным камнем — трудный «диалог» с его искусством заставил с особой остротой ощутить, насколько мы утратили гармонию с природой, с ее ритмами, дыханием, солнечной сущностью жизни на Земле.

В действующей ныне в России модели природа рассматривается исключительно в сырьевом, коммерческом или в «рекреационном» плане (при этом иностранная природа для рекреации предпочтительнее).

Не случайно в наших СМИ, насаждающих мещанскую квазикультуру наряду с пост-модернистским артхаусом, табуированы любые слова о любви к родной природе, а тем более, о «красоте русской земли». И если мы слышим что-то подобное, то лишь в рекламных образах типа рекламы молока «Домик в деревне».

Продающий и покупающий мир современного глобального мегаполиса с его «потребленчеством», массовой культурой, отсутствием объединяющих природу и людей идеалов болезненно влияет на нас, деформирует чувства, обрекает на клиповое, дробное восприятие истории и мироздания. Соответственно и классическому искусству, требующему от человека цельности, предпочитается шоу-бизнес и «актуальное искусство».

Юбилей Левитана показал также, что плохо обстоит дело и с «материальной памятью» о художнике, с историко-художественными объектами, связанными с Левитаном. Едва ли не погибает мастерская Левитана в Москве, где ныне находятся реставрационные мастерские Академии художеств. Здание мастерской находится в столь плачевном состоянии, что, как говорят, «едва выдерживает громоздкую мемориальную доску». Еще в советское время возникла идея открытия Музея-мастерской Левитана в Москве, но она, к сожалению, так и не была реализована. Тем

Исаак Левитан. Автопортрет. 1880 г.

более вряд ли приходится мечтать о таком музее сегодня, хотя президент Академии художеств и некоторые другие художники при жизни имеют собственные музеи, расположенные в отреставрированных старинных особняках.

Печальна судьба «левитановского» Плеса — удивительного городка на Волге, еще до недавнего времени сохранявшего

Последние лучи солнца. 1899 г.

органическую вписанность в живописнейший ландшафт волжских берегов, слияние с музыкой речного пространства и тихую простоту быта — качества, некогда вдохновлявшие Левитана, а за ним и других русских художников.

В 1980-м году там был создан Государственный музей-заповедник, с 1972 года существует Дом-музей Левитана, а в 1997 году открылся и Музей пейзажа, и местными музейщиками проводится любовная и кропотливая работа по увековечиванию памяти Левитана. Но рядом с Музеем пейзажа и Домом-музеем Левитана возводятся безвкуснейшие коттеджи, а из главных видовых точек и мемориальных пространств, в том числе береговой полосы, «горы Левитана» и устья Шохонки пытаются по максимуму выдавить финансовую выгоду. Так что в городе и окрестностях скоро уже нельзя будет найти ни одного «левитановского» места — ни одного живого участка береговой полосы, ни одного тихого уголка с ивами и ольхой над рекой, ни одной уютной лесной дорожки в березовой роще.

Как нам кажется, в Плесе рельефно проявилось чудовищное явление современной социальной психологии: современные «покупатели» культуры и природы, приглядев престижное или просто красивое пространство (будь то старая усадьба, место древней битвы или луг и роща у реки), вместо того, чтобы сохранить его и любоваться, «присваивают» это место, ставя в самые живописные точки свои чужеродные, как аппараты инопланетных пришельцев, постройки и заборы, лишая окрестности тех качеств, из-за которых они, казалось бы, сюда и «прилетели».

Места, пробуждавшие вдохновение русских художников-пейзажистов, превращаются в зону комфортной «раслабухи» и туристического шапочного ознакомления со «снятием информации» и покупкой «магнитиков». А ведь когда-то Плес называли «русским Барбизоном» по аналогии с французским местечком Барбизон, породившим целую школу великих пейзажистов, накрепко связавших свое искусство и судьбу с родной природой и жизнью народа.

И было бы даже странно, если бы влияние подобных мертвящих жизни и культуру процессов не проявилось бы и в современном искусствознании (как зеркале и показателе духовного тонуса общества), в том числе в публикациях и выставках последних лет, связанных с Левитаном.

На первый план в творчестве Левитана наши мэтры от искусствознания по большей части выводят далеко не самые важные для понимания искусства пейзажа как духовного воссоединения человека с мирозданием факты и аспекты.

КУЛЬТУРНАЯ ВОЙНА

Большая дорога. Осенний солнечный день. 1897 г.

Избы. После захода солнца. 1899 г.

Чаще всего они вовсе уходят от сущностной проблематики пейзажного искусства, занимаясь иными, более нейтральными и политкорректными, не требующими духовных усилий «мейнстримными» аспектами: сведениями о заграничных связях художника, чисто внешними, формально интерпретируемыми стилевыми привязками его к модернизму XX века, вспоминают якобы забытые (а в действительности, в силу периферийности «отодвинутые» прежними исследователями) моменты его

творческой биографии. Последнее выдается за открытие «другого Левитана».

Ни в «базовой» статье М. Киселева «Исаак Ильич Левитан. Проблемы творчества», ни в других статьях каталога выставки в принципе нет места ни проблематике мировоззрения Левитана и глубинного генезиса его искусства, ни социальной природы «настроений» «сумеречного» времени, в которое довелось жить и работать Левитану — художнику, по своему выразившему

гуманистическое неприятие буржуазного отчуждения от природы и человечности, питавших энергию русских революций 1905 и 1917 годов. Соответственно, нет речи и об осмыслении действительной, человеческой актуальности наследия Левитана для нашего времени.

В основном всё сводится к бессмысленной формально-стилистической квалификации отдельных работ и периодов творчества художника в обход главной, содержательной, философско-поэтической проблематики «пейзажа настроения» искусства конца XIX — начала XX века, мастера которого чувствовали себя «посредниками между людьми и природой» (Н. Римский-Корсаков).

Лидер и во многом создатель московской школы пейзажа (да к тому же и любимый учитель Левитана и Коровина) А. К. Саврасов упоминается авторами каталога буквально в нескольких словах, а другой создатель московской школы и учитель Левитана — Перов — вообще не упоминается ни в одной из юбилейных публикаций. Зато предметом специального внимания оказываются «миriskusнический» аспект творческого пути Левитана, «Неизвестные работы Левитана в Израильском музее в Иерусалиме», а также произведения художника в различных графических техниках. Тем самым «другой Левитан», об открытии которого как о своей заслуге говорит руководство музея, на деле оказывается Левитаном, лишенным и художественно-мировоззренческих корней, и главного нерва, смысла своего творчества.

На уровне массовой, «журналистской» литературы, прямо рассчитанной на обывательские вкусы, характерно смакование тайн биографии «загадочного Левитана». И уж здесь «сенсационное» внимание к деталям жизни художника доходит до «китча» и до пошлых описаний интимных отношений художника с женщинами.

Наконец, в интернете весьма распространено муссирование вопроса о национальной принадлежности искусства Левитана. Так, можно увидеть сотни повторений слогана, видимо, наделенного неким многозначительным смыслом: «Великий русский художник Левитан родился в бедной еврейской семье». Кроме того, в его искусстве усматривают чуждую русскому духу «еврейскую тоску», а в безлюдности его пейзажей видят влияние запрета Торы на изображение людей. На этом направлении (традиция Розанова-Солженицына) дело дошло до анекдотического невключения Левитана в пудовый «Энциклопедический словарь русской цивилизации».

В целом, подводя не очень радостный итог взаимного вопрошания Левитана и нашего времени, можно сказать, что,

уже судя по посещаемости юбилейной выставки художника и множеству откликов на его творчество, в нашем обществе остро чувствуется потребность в общении с одухотворенным искусством, напоминающем нам о возможности восприятия Земли не в качестве «сырья» и объекта манипуляции с недвижимостью, а как природы родной страны, Родины, где мы рождаемся не для потребления, а, как говорил древний философ, «чтоб видеть Солнце».

Но в реальности мы оказались в ситуации небывалого отчуждения друг от друга и природы и не только общее положение вещей, но и состояние и направленность гуманитарного знания мешают нам не только преодолеть, но и вполне осознать сущность историко-культурного, социального и экзистенциального пата, в условиях которого мы существуем.

И, как нам кажется, в этих условиях особые усилия и историков искусства, и культурологов должны быть направлены на постижение тех духовных основ и качеств, «внутренней формы» творчества, которые давали силу лучшим людям прошлого, жившим также не в идеальных условиях, вновь и вновь находить в себе способность и силу жить высшими интересами, не только всем существом переживая свою связь с красотой природы, но и наполняя чувством этой живительной связи и свои произведения, и «творческое поведение» (М. Пришвин). Необходимо более ясное понимание и постижение чувства природы в истории мировой и русской культуры и нашего собственного места в этой истории.

Применительно же к творчеству Левитана это значит как минимум внимание не только к средствам, но и прежде всего к целям, смыслу его творчества, к тому, какой духовный опыт он аккумулировал и переосмыслил; почему он, говоря словами Платонова о Пушкине, «вошел в русскую культуру вместе с полем и лесом»; в чем сущность воплощенного в его искусстве отношения к природе, сделавшего живописца не только одной из центральных фигур русской культуры, итогом развития русского пейзажа XIX века, но и важнейшей исходной точкой и опорой многих явлений русского искусства и начала XX века и советского времени. Но именно эти аспекты, как ни печально, оказались в публикациях юбилейного «года Левитана» обойденными...

Владимир Петров

Сумерки. Луна. 1898 г.

Весна. Последний снег. 1895 г.

ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ

Налицо устойчивое желание обелить фашизм.

Наши белоленточные либералы и в этом «проекте» подпевают своим западным хозяевам

Толерант-обелительница

В газете «Суть времени» уже рассказывалось о шокирующих социальных проектах либеральной писательницы Людмилы Улицкой. В том числе, о запущенном в 2014 г. под патронажем Улицкой спецпроекте просвещения детей в вопросах толерантности «Другой, другие, о других». Проекте, в рамках которого нашим детям активно навязывается, через сеть библиотек, изучение различных форм сексуальных отношений — от гомосексуализма до инцеста.

Но креативная оригинальность российской либералки не ограничивается растлением несовершеннолетних. Еще одна сфера деятельности Улицкой — отмывание фашизма.

Убедиться в этом можно, ознакомившись с романом Улицкой «Даниэль Штайн, переводчик», напечатанном издательством «Эксмо» в 2007 г.

Начинается роман с воспоминаний Эвы Ковач, родившейся в белорусском лесу в поселении трехсот евреев, сбежавших из гетто. Эти «партизаны», предпочитающие не воевать с немцами, а выживать, — явно положительные персонажи в описании Улицкой.

Главный же герой Улицкой — Даниэль Штайн, за годы войны успевший послужить в гестапо, побыть «партизаном», послужить в НКВД... Везде давал клятву верности — и при этом все его клятвы, как он сам вспоминает, «не были истинными» (знакомый до боли портрет российского либерала-диссидента).

Переводчиком в гестапо еврей Штайн поступил, благополучно выдав себя за поляка (уже смешно). О своей переводческой службе в гестапо Штайн гордо сообщает: «Я был переводчиком, что ни говори, помогал людям договариваться между собой и ни в кого не стрелял».

Мило, не правда ли? И как тут не вспомнить героя романа «Мать-тума» американского писателя Курта Воннегута (которого прогрессивная Улицкая явно не могла не читать). Будучи разведчиком, он поступил в пропагандистское ведомство Геббельса, где честно тайно боролся с гитлеризмом, — а после войны, не в силах вынести своей невольной замаранности в делах фашистов, столь же честно покончил с собой. Однако у героя Улицкой нервы покрепче... он гордится, что «договаривался, не стреляя». И автором это подается как даже большая доблесть, чем скрываться в белорусских лесах, не партизаня...

При этом Даниэль Штайна отличает удивительная неразборчивость в средствах — так, он не брезгует носить одежду расстрелянных евреев. Вспоминает он об этом в следующих выражениях: «Я снял с себя последнее «еврейское наследство» — одежду расстрелянных евреев с полицейского склада. Теперь я надел черный полицейский мундир... Я был жив, и это было чудом». «Был жив» — единственная и основная эмоция этого «договорщика-нестреляльщика», он же выживальщик.

Тут сложно не вспомнить еще одно художественное произведение — знаменитый фильм Романа Полански «Пианист» (2002 г.), в котором показан ровно такой же еврей-выживальщик. Пианист выживает, когда другие сражаются в Варшавском гетто... Выживает, слащаво сойдясь в любви к музыке с фашистским офицером... Однако Полански как талантливый режиссер всё же придал своему герою под конец фильма явные признаки и облик Иуды. Полански — но не Улицкая. Нашу даму такой образ выживальщика абсолютного устраивает.

А. Улицкая

Однако если бы на воспевании выживальщика Улицкая остановилась — было бы еще полбеды... Но нет.

В романе многие события, о которых вспоминают герои, происходят в Белоруссии. При этом о народе Белоруссии, потешившем каждого четвертого жителя, не сказано ни одного доброго словечка. А про мощнейшее партизанское движение белорусов Улицкая выдала из себя всего лишь строчку: «Партизанское движение становилось всё более заметным, оно очень беспокоило немцев». Это — всё. Сказать хоть что-то позитивное о белорусских партизанах либеральный язык не повернулся.

Зато в романе многократно живописуются забитость и трусливость белорусов, их массовое доноительство на соседей, их беспринципная жадность. Например: «Полицейские были местные белорусские. А с белорусами отношения были понятны какие — им платили. Им за всё платили». Или: «Юденат постоянно платил деньги белорусской полиции, там был какой-то подлец, не помню его фамилии... просто тянул деньги»; «полицейские были в основном белорусы». И т.д., и т.п.

Много места в романе Улицкой уделено образу начальника окружной полиции Ивана Семеновича. О Семеновиче говорит: «Он славился пьянством и жестокостью». При этом одна из главных положительных героинь романа Улицкой Беата Семенович, у которой Семенович расстрелял родственников, является его женой и безбедно проживает на его кровавые деньги.

Более того, немецкие зарплаты и средства замученных полицейскими белорусов приносят главным героям после войны сладкие дивиденды. Идет 1987 год. Палач Иван Семенович умирает в Англии. А его жена пишет своей сестре Марысе Валевиц (чудом выжившей под грудой расстрелянных): «После Ивана осталось мне хорошее наследство: его жадность, от которой я так страдала всю жизнь, обернулось очень приличной суммой, нам с тобой хватит, чтобы безбедно, ни в чем себе не отказывая, прожить остаток жизни». Таким образом, читателю предлагается вслед за образом военного выживальщика примерить на себя еще один «позитивный» образ — наживальщика на крови жертв... (До чего же либеральная писательница презирает русский народ, если верит, что читатели проглотят и это?)

Не упускает в своем романе Улицкая, конечно же, и возможности спеть любимую песню всех либералов — о «несчастных приблудах, оккупированных ужасным Советским Союзом». Прочитываем: «Мы были счастливы, что из оккупированного русскими [здесь и далее выделено

мною — Н.Г.] Львова, попали в литовский город Вильно». На уровне лексики всё выстроено отчетливо: «В июне 1940 года Литву оккупировала Красная Армия. В июне 1941 года Вильно было занято войсками вермахта». Согласитесь, напрашивается вывод: «Вильно от оккупантов освободили войска вермахта»...

При этом дальше в романе без возмущения, совершенно между прочим, сообщается о карательных отрядах литовцев, уничтожавших евреев... (Картина размывается, добро и зло перепутываются — на что, собственно, и расчет.)

Наконец, поговорив душевно о выживальщиках и наживальщиках и прокляв «советских оккупантов», Улицкая переходит к основному, ради чего роман, по сути, и писался, — к обелению нацистов. Главный герой романа Улицкой Штайн вспоминает, как после расстрела полутора тысяч евреев к ним приехал новый гестаповский начальник — он же глава зондеркоманды Рейнгольд. Новый начальник впечатляет: «Как не поразительно, но самым достойным человеком среди всех был майор Рейнгольд. Член нацистской партии, по природе он был добропорядочный человек и добросовестный исполнитель. Проработав под его началом несколько месяцев, я заметил, что он избегает участия в акциях по уничтожению еврейского населения, а когда присутствует, пытается соблюсти видимость законных действий и обойтись без лишних жестокостей». Вот такой вот славный нацист! Честный, исполнительный и при этом с тонким душевным аппаратом — как и полагается истинному арийцу!

Что же еще угнетает нашего героя Штайна при таком чудесном начальнике? Увы, угнетает Штайна... необходимость работать с белорусами: «Причина была в том, пожалуй, что прежде я никогда не сталкивался так близко с человеческой подлостью, неблагодарностью, гнусностью. Я искал объяснения этому и находил только одно: местное белорусское население было страшно бедное, не образованное и забитое». Всё это Улицкая пишет на глубоком серьезе... Читай: бедное, не допущенное большевиками к благам цивилизации население... Как же оно контрастирует с благородным гестаповцем!

Вот герой романа Штайн присутствует при уничтожении еврейской деревни: «Так случилось, что именно эта деревня была первой, куда меня отправили как переводчика. Майор Рейнгольд, чтобы избежать излишней жестокости и, как он выразился, «свинства», обязал команду непременно собирать всех евреев и зачитывать приказ, объявлявший их врагами Рейха, и — в качестве таковых — расстреливать».

Таким образом, гитлеровская картинка, наконец, сошла под пером либералки: «доблестный ариец» — и «звери» (они же «свины») славяне...

Здесь вспоминается еще один культурный прецедент — нашумевший немецкий фильм «Наши матери, наши отцы» Ф. Кадельбаха (2013 г.), откровенно оправдывающий «простых хороших немцев», пытающихся спасти поляков от «зверей» из польской освободительной Армии Крайовы. МИД Польши после появления данного кинопоклепа направил официальный протест Германии (что, впрочем, способствовало разве что лишь большему успеху фильма в прокате...) Так вот, Улицкая и немецкий режиссер явно работают на одно и то же дело обеления фашизма.

Наиболее трагическое место романа Улицкой — вынужденное предательство переводчиком Штайном своего любимого начальника. Рейнгольд сообщил по телефону, что готовится уничтожение еврейского гетто: «Так точно, Йод-Акция состоится 13 августа!» Штайн услышал этот разговор, и он в смятении — ведь «С Рейнгольдом у меня были очень теплые отношения». Всё же герой романа решается сообщить обитателям гетто о его готовящемся уничтожении. Но испытывает ужасные муки, предавая такого «хорошего человека». Что логично, в конце романа Штайн братается с сыном этого отличного гестаповца Рейнгольда.

При этом, конечно, как вы сами понимаете, в романе Улицкой нет ни одного слова о нашей Победе, ни намека благодарности стране, спасшей мир от нацизма.

Итак — налицо устойчивое желание обелить фашизм. Наши белоленточные либералы и в этом «проекте» подпевают своим западным хозяевам. А Улицкая — так прям бежит впереди паровоза...

Кстати, хотя проект детского секспросвета Улицкой был запущен лишь в 2014 г., тема гомосексуального растления несовершеннолетних рекламировалась уже в романе «Даниэль Штайн, переводчик». Одна из главных положительных героинь романа Эва настолько толерантна в половых вопросах, что не может прервать связь своего мужа с пятнадцатилетним сыном от другого брака. Более того, она не брезглива, поэтому утешается в постели с Гришей (отчимом и растлителем ее несовершеннолетнего сына).

Всё встает на свои места, круг замыкается. В рамках либерально-белоленточного «проекта» нас, с одной стороны, пытаются превратить в «русши швайн», заставив забыть элементарные нормы, отделяющие человека от зверя (то есть сделать то, что не удалось сделать фашистам). С другой — пытаются заставить забыть свое героическое прошлое, Великую Отечественную войну, назвав наших героев «оккупантами», а фашистских оккупантов — «героями».

Кому-то может показаться, что российское общество отвергнет пакости Улицкой даже в случае, если мы не будем организовывать сопротивление этим пакостям. А была ли возможна Победа в Великой Отечественной войне, если бы ее не организовывали, не ковали бы ее в тылу и на фронте? А ведь та война, которая ведется сейчас против России, ничуть не менее беспощадна, чем Великая Отечественная, но еще более коварна. Великую Отечественную мы выиграли, а эту пока что нет. Пока что.

Надежда Грибоедова

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

Село, в котором нет школы, обречено на умирание. Медленное, но неумолимое. Ведь расселять жителей никто не собирается, а жить в селе без школы родители детей школьного возраста не хотят. А значит, в таком селе останутся только бездетные и старики

Заккрытие сельской школы = уничтожение села

Представьте себе, что у вас на руках тяжелобольной человек. У вас есть на выбор три модели поведения.

Первая — попытаться радикальным хирургическим вмешательством вылечить человека.

Вторая — кормить его лекарствами, поддерживая в нем жизнь и рассчитывая, что иммунитет или какие-то внешние воздействия позволят ему выздороветь.

Третья — перестать давать ему лекарства вообще и наблюдать, как он медленно угасает.

Согласитесь, первая модель выглядит убедительной, вторая — возможной, а третья — чудовищно антигуманной.

Читатель спросит, при чем тут больная?

Есть такое понятие — неперспективная деревня. Такие были и в Советском Союзе, в нынешней России это понятие имеет немного другое значение, но подробности на данном этапе нам не особенно важны. Так вот, неперспективная деревня — это наш «больной».

Что происходило с такими деревнями в 1960–70-е годы XX века, то есть в советское время? В Советском Союзе была программа ликвидации неперспективных деревень. Жителей таких деревень свозили в более крупные населенные пункты, а деревни ликвидировали. В рамках моего образа будем считать это хирургическим вмешательством. Было оно удачным или нет? Вопрос неоднозначный. Только оголтелые фанатики могут утверждать, что в Советском Союзе не было ошибок, что всё было идеально. Но в мою задачу не входит сейчас оценка этого эксперимента. Я лишь хочу обратить внимание, что людей не оставляли на произвол судьбы.

Как же это относится к разделу образования, спросит читатель? Сейчас всё станет понятно.

В нынешней России тоже есть «неперспективные» деревни и села. Но вот отношение к ним иное. Яростно антигуманное, иначе не назовешь. По сути, с ними ведется война. Через войну со школами. В так называемых неперспективных селах закрывают малокомплектные школы. При этом большинство экспертов... Полно, да так ли уж нужны сейчас экспертные умозрения, если факты буквально вопиют о том, что село, в котором закрыта школа, обречено на умирание. Медленное, но неумолимое. Ведь расселять жителей никто не собирается, а жить в селе без школы родители детей школьного возраста не хотят. А значит, в таком селе останутся только бездетные и старики. Вот вам и медленное, но неумолимое умирание.

С 2005 по 2010 год было закрыто около десяти тысяч сельских школ. Проблема неукомплектованности школ в сельской местности действительно стоит очень остро. И появилась она отнюдь не в постсоветское время. А вот пути решения этой проблемы были разные.

Для начала посмотрим, как описывает термин «малокомплектная школа» Большая Советская Энциклопедия: «Малокомплектная школа — средняя, восьмилетняя, начальная общеобразовательная школа без параллельных классов с небольшим контингентом учащихся (до 100 человек), организуемая в небольших населенных пунктах для осуществления всеобщего обязательного обучения. В СССР малокомплектные

школы работают по учебным программам и планам, единым для всех типов общеобразовательной школы. В начальной малокомплектной школе один учитель может работать одновременно с несколькими классами в одном учебном помещении (что определяет специфику учебного процесса — значительный объем самостоятельной деятельности учащихся), в 4–10-х — занятия ведутся с каждым классом отдельно. Малокомплектные школы существуют в большинстве стран».

Из этого определения понятно многое. Понятно и то, что малокомплектные школы были в СССР. И то, что они не только были, они «...организовывались в небольших населенных пунктах для осуществления всеобщего обязательного обучения». Теперь же они не только не организуются, а закрываются. По причине «невыгодности».

Кроме того, в Советском Союзе прекрасно понимали проблемы сельских школ — недостаточно хорошие и большие помещения, нехватка специалистов, посредственные условия проживания в интернатах. Со всеми этими проблемами справлялись не с помощью закрытия школ, расположенных в старых зданиях, или тех, где не хватает учителей. С этими проблемами боролись иначе. Возьмем, например, такой документ — Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 02.07.1973 № 471 «О мерах по дальнейшему улучшению условий работы сельской общеобразовательной школы». В первых строках Постановления подчеркивается важность организации и улучшения школьного образования в сельской местности: «Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР отмечают, что сельская общеобразовательная школа имеет важное значение в осуществлении задач <...> в области социально-экономического и культурного строительства, в преодолении существенных различий между городом и деревней. В сельских общеобразовательных школах в настоящее время обучается 22 млн учащихся, что составляет половину всех школьников страны. <...> В связи с тем, что в некоторых совхозах и колхозах нет средних и восьмилетних школ, дети вынуждены обучаться в школах, расположенных на большом расстоянии от места жительства; подвоз учащихся к школам, а также содержание их в пришкольных интернатах организованы неудовлетворительно. Это отрицательно сказывается на закреплении кадров рабочих и специалистов в колхозах и совхозах».

То есть в Советском Союзе понимали, что отсутствие в селе или деревне школы влечет за собой отток молодых квалифицированных специалистов (у них же, как правило, есть дети, которым нужно где-то учиться; причем родителям обычно хочется, чтобы дети посещали школу там же, где и живут). Отъезд специалистов, да и вообще молодого работоспособного населения из села — путь к умиранию в нем производства, а затем и самого населенного пункта.

После перечисления недостатков в постановке школьного образования на селе в документе для преодоления этих недостатков предлагается строить в сельской местности школы, обеспечивать регулярный и бесплатный подвоз школьников,

Богданов-Бельский. Устный счет. 1895 г.

оборудовать школьные кабинеты и мастерские, укомплектовывать библиотеки учебной и художественной литературой, обеспечивать учителей льготами, улучшать их медицинское обслуживание, организацию их отдыха и другие подобные меры.

Нельзя сказать, что сейчас проблемы сельских школ игнорируются. Выделяются средства на ремонт и модернизацию, запущена программа «Школьный автобус», почти в каждой школе теперь есть компьютеры и доступ в интернет. Но только вот происходит всё это лишь там, где содержать школу... выгодно. В крупных поселках, где есть производственные предприятия. Все остальные более мелкие и менее развитые села, поселки и деревни постепенно приговариваются к медленной и мучительной смерти. С закрытием школ отсюда уезжает молодежь, и никто уже не приезжает. После того как умрут последние старики, поселок в лучшем случае превратится в дачный, а в худшем — просто исчезнет с карты.

Российское переселенческое движение, возглавляемое А. Гуськовым, занимается проблемой возвращения людей из городов на землю, в село. По его заказу было проведено масштабное исследование по выявлению причин оттока людей из деревень и условий, необходимых для их возвращения. В ходе исследования были опрошены жители многих регионов России. Выяснили условия, при соблюдении которых люди согласятся переехать из города в деревню. При этом часть опрошиваемых, в принципе, хотела бы переехать, но их что-то останавливает. Оказалось, что после отсутствия жилья и работы в сельской местности людей останавливает отсутствие образовательных учреждений. Таким образом, закрытие школ в сельской местности перекрывает желающим возможность переселения. Это происходит при явном наличии переселенческого потенциала: молодых людей, желающих переехать, лишаю такой возможности. А вместе с этим подписывают приговор множеству сел и деревень.

Да и о какой вообще выгоде может идти речь, когда мы говорим о социальной сфере — образовании, здравоохранении, общественном транспорте, ЖКХ...? При социализме напрямую говорилось о том, что социальная сфера должна быть ориентирована не на выгоду, а на рост благосостояния простого человека. Но ведь и при

капитализме далеко не все требуют прямого извлечения выгоды из социальной сферы. Такое требование выдвигают только самые оголтелые рыночники. Все остальные понимают, что прямой выгоды от вложений в социальную сферу быть не должно. Что речь может идти только о косвенной прибыли, извлекаемой из региона, в котором инвестиции в социальную сферу привели к тому, что растет число работников, способных к высокотехнологическому труду. Когда капитал воспользуется этими работниками (а он ими обязательно воспользуется, если он подлинный производственный капитал), возникнет прибыль. Она возникнет у предпринимателей, создающих предприятия на территории, орошаемой социальными инвестициями. От этих предприятий прибыль возникнет, а не от самой социальной сферы!

Итак, и при капитализме речь не может идти о прямой прибыли, получаемой за счет реализации программ в социальной сфере. Но ведь именно на это делают ставку наши горе-бюрократы, восхваляющие капитализм и весьма причудливо трактующие его основные законы. И кто же они такие на самом деле? Они не рыночники, а ликвидаторы, прикрывающиеся псевдорыночными идеями. Прямое извлечение прибыли из социальной сферы вообще и в российской глубинке в особенности — это инструмент скрытой войны, ориентированной на ликвидацию этой самой глубинки. А вместе с нею и всей России. Потому что без глубинки Россия жить не может. Она распадется на сегменты, подключенные к большим населенным пунктам. А после распада погибнут и эти сегменты, вслед за глубинкой.

Налицо замкнутый круг, разорвать который не может и не хочет Министерство образования. В том числе и потому, что такая задача ему очевидным образом не по плечу. Замкнутый круг таков.

1) Школы закрывают из-за малого числа детей в селах.

2) Детей мало из-за того, что молодежь стремится в города — ведь там есть работа.

3) И в селе могли бы быть рабочие места — далеко не всякое производство можно разместить в черте города. Да и не нужно это — загромождать город промышленными предприятиями.

4) Но выносить в село даже вполне пригодные для этого не очень крупные производственные комплексы предпринимателю не выгодно потому, что работать там некому.

5) А работать там некому потому, что всё трудоспособное население уехало в город и не хочет возвращаться в деревню.

6) А в деревню оно возвращается не хочет потому, что школа в селе уже закрыта.

7) А открыть школу нельзя потому, что населения нет.

Помещенная в такой замкнутый круг, Россия будет медленно вымирать под выкливания о том, что все социальные проекты должны быть прибыльными. Но ведь и сама Россия — это тоже суперпроект... Который, наверное, захотят закрыть, если он будет неприбыльным. Так надо полагать? А перед этим его сделают неприбыльным, используя разного рода замкнутые круги типа вышеописанного.

Елена Фурсова

КЛАССИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Татары растерялись — почему русские не наступают? Они настолько уверены в себе? А русские просто знали: они пришли сюда не отбить нападение, а уничтожить татар

Русский героизм. Иноземное иго и начало его краха

Нам пришлось надолго прервать серию исторических зарисовок о русском героизме из-за резкой и трагической активизации событий на Юго-Востоке Украины. Теперь, когда в военной ситуации для ополченцев произошел определенный перелом, эту серию можно продолжить. Только следует сделать одно замечание — сама жизнь продемонстрировала нам летом этого года тот самый русский героизм, героизм русских добровольцев и ополченцев, защищающих Донбасс. Значит, национальный характер не изменился, не оскудел и не переродился, и защита Родины по-прежнему остается для русского человека самым святым и главным делом.

Мы закончили рассказ о развитии русского воинского характера на могучей фигуре Александра Невского — воина и дипломата, объединителя Руси. К сожалению, после смерти Александра объединительная тенденция снова стала гаснуть. Его сыновья не продолжили дело отца — напротив, стали самыми активными зачинщиками феодальных раздоров. А этим всегда пользовалась Золотая Орда, заинтересованная в разбое.

Кстати, тенденция раздробленности возникла и внутри монгольской империи — и чем дальше, тем больше набирала силу. За год до смерти Александра Невского, в 1262 году, произошло событие, ставшее для Руси началом конца монгольского ига. Правда, тогда об этом мало кто догадывался, поскольку мощь монгольского военно-феодального государства казалась безмерной. Но если не было внешней силы, способной сокрушить империю Чингисхана, то внутренне — бы...

В 1262 году в борьбе за влияние на Иран и Азербайджан столкнулись два принца-чингизиды — Хулагу и Берке. Армия Хулагу потерпела в битве поражение, причем оно было настолько ужасающим, что и сам победитель был потрясен результатами своей победы. Как передает арабский хронист Ибн Васил, принц Берке, глядя на поле битвы, горестно воскликнул: «Да пофрамит Аллах погубившего монголов мечами монголов! Если бы мы действовали сообща, то покорили бы всю землю».

Внутренние конфликты стали первым симптомом расслоения монгольской военно-кочевой элиты, началом конца гигантской степной империи, от которой через три века не осталось и следа. Правда, до самого этого конца было еще далеко. Пока же, после смерти Александра Невского и краткого периода относительного спокойствия, русские князья вновь стали сводить мелкие феодальные счета друг с другом, причем систематически привлекая к своим раздорам монгольские карательные отряды.

Как действовали монголы — известно: целые области опустошались военными действиями, города и села сжигались, люди уводились в рабство, а зерно, скот и многое другое — реквизирувалось. Подчеркнем — именно феодальное соперничество князей было главной причиной ордынских репрессий, обрушившихся на русский народ. Историк В. Похлебкин пишет об этом времени: «Подобно тому, как в XII веке черниговские и киевские князья боролись друг с другом, призывая на Русь половцев, так и князья Северо-Восточной Руси борются в 80-х годах XIII века друг с другом за власть, опираясь на ордынские отряды, которые они приглашают пограбить

княжества своих политических противников, т.е., по сути дела, хладнокровно призывают иностранные войска опустошать области, населенные их русскими соотечественниками».

В 1276 году начинается междоусобная борьба старших сыновей Александра Невского — Дмитрия и Андрея — за Великое Владимирское княжение. И продолжается почти 20 лет.

В 1281 году ордынское войско, вызванное Андреем Александровичем, князем Городецким, опустошает несколько русских княжеств: Владимирское, Тверское, Суздальское, Ростовское, Муромское, Переяславль-Залесское и их столицы. Ордынцы доходят до Торжка, практически оккупируют всю Северо-Восточную Русь до границ Новгородской республики.

В 1285 году — новое нашествие и новое разорение некогда богатейшего Владимирского княжества, где княжит Дмитрий.

В 1292 году Андрей Городецкий отправляется в Орду жаловаться на брата Дмитрия. Хан Тохта, выслушав жалобника, отряжает большое войско под предводительством своего брата Тудана для проведения карательной экспедиции. «Деденева рать», как ее называют в летописях, прошла по всей Владимирской Руси, разорив столицу Владимир и еще 14 городов.

Затем, на два десятилетия (с 1294 по 1315 годы), наступает полоса затишья — она проходит без ордынских вторжений. Напуганный и одновременно озлобленный народ медленно приходит в себя, залечивает раны.

В этот период неожиданно начинает возрастать роль Московского княжества как политического и экономического центра Руси. Там княжил третий, младший сын Александра Невского Даниил, который в конфликты между старшими братьями благоразумно не вмешивался.

И именно в его княжество, оказавшееся и географически, и политически вне зоны соперничества князей (а значит, и не подпадавшее под карательные акции монголов), постепенно стал стекаться со всей Руси трудовой люд, уставший от набегов и междоусобиц. Княжество богато, ремесла развивались, чуть позже даже митрополичья кафедра переместилась из стольного Владимира в Москву — так возросла политическая роль Москвы.

Даниил стал основателем династии московских князей. Его сыновья Юрий Данилович, а после него Иван Данилович (Калита), внешне изъясняя покорность монгольским ханам, стали подлинными продолжателями дела своего деда Александра Невского по объединению Руси. Только объединяли они Русь уже вокруг Москвы.

Иван Калита был мудр и терпелив, богатства копил, а не тратил (за что и получил прозвище «калита», т.е. денежная сума), хороших ремесленников сманивал из других княжеств, заботился о развитии торговли, строго наказывал воров и разбойников. И войско у него было мощное, достаточное не только для защиты, но и для нападения. Короче, говоря современным языком, в его княжение были стабильность и процветание. В правление Калиты, как повествует летопись, «перестали поганые воевать Русскую землю: отдохнули христиане от великой истомы и многой тягости и от насилия татарского, и с тех пор наступила тишина по всей земле».

Но и он был сыном своего времени — времени жестокого и кровавого. Потому и действовал соответствующим образом. Когда монголы летом 1327 года послали на Тверь — главного соперника Москвы — карательный отряд мурзы Шевкала («Щелканова рать» в русских летописях), а тверичи во главе с князем Александром этот отряд уничтожили, Иван Данилович тут же этим случаем воспользовался. Он выполнил за монголов полицейские функции — прошел огнем и мечом по Тверскому княжеству, за что и получил от хана Узбека ярлык на великое княжение и даже право на сбор дани со всей Руси. А заодно нейтрализовал сопротивление тверских князей — своих главных соперников.

Политику Калиты продолжали его сыновья — Симеон Гордый и Иван Красный. Благодаря этому (невиданное дело!) в период с 1328 по 1368 годы (40 лет!) на Руси не было ни войн, ни набегов. Но после смерти Ивана Красного в 1359 году некому стало заботиться о Москве — князем остался его малолетний сын Дмитрий, которому было всего 9 лет. Но верные Ивану Красному бояре и митрополит рискнули и не стали звать в Москву никого из других князей. Надеялись, что мирных лет хватит для того, чтобы Дмитрий повзрослел.

Между тем, мира для Руси оставалось совсем немного.

Главным противником на тот момент стала даже не Орда, а Литва. В Орде разрасталась своя смута — борьба царевичей за власть, с убийствами, отравлениями, казнями и прочей «восточной спецификой». За 20 лет на престоле сменилось 25 ханов, многие улусы Золотой Орды пытались отпасть и стать самостоятельными. На Руси этот период получил хлесткое название «великая замятня». Но, хотя самим ордынцам было не до Руси, случая столкнуться между собой покоренные народы ханы не упускали. В этот раз ставка была сделана на честолюбивого и энергичного великого князя Литовского Ольгерда, который уже давно мечтал присоединить московские земли к своему княжеству.

А князь Дмитрий тем временем рос, обучался ратному делу и — под присмотром верных бояр и митрополита — премудростям государственного правления. В 1367 году был сооружен из белого камня Московский Кремль — неприступная крепость, усилено и без того достаточно мощное войско.

Молодой князь и его советники успели вовремя — Ольгерд решил выступить на стороне Орды. В 1370 году литовский князь собрал большое войско и пошел походом на Москву. Однако, как только увидел гигантские стены Кремля, башни и ров, даже не попытался осадить крепость — потоптался восемь дней под городом и ушел «со многими опасениями, озираясь и боясь за собой погони».

Борьба Руси с Литовским княжеством составляет особую и объемную страницу нашей военной истории, однако пока мы оставим ее в стороне. После Ольгердова похода рано повзрослевший князь Дмитрий Иванович поставил перед собой задачу добиться объединения вооруженных сил всех русских княжеств. Так, в 1373 году он убедил русских князей не ждать прихода ордынцев, а, собрав вместе все русские дружины, упредить их. Став сам во главе русского войска, Дмитрий подошел к Оке, в месте наиболее вероятного

перехода ордынцев, только что разоривших рязанскую землю, занял оборону «и не пустили татар, и всё лето там стояли» — пишет летопись.

Через три года, заранее узнав о готовящемся набеге татар, князь Дмитрий уже сам перешел Оку во главе объединенного войска. Превентивные действия принесли плоды — враг отказался от дальнейшего продвижения на Русь и отступил.

Однако долго такие «мягкие акции» продолжаться не могли — должна была состояться решительная схватка. Тем более что «замятня» в Орде закончилась победой темника Мамай, который получил титул эмира и стал готовить поход против Московского княжества, которое еще в 1374 году вообще прекратило выплату дани. Этим честолюбивый хан надеялся достичь двух целей — усилить свои позиции в Орде и наказать вышедшего из повиновения московского князя.

Для начала на Нижний Новгород был послан крупный отряд царевича Арапши. И хотя сведения о готовящемся походе татар были получены и сводное русское войско во главе с нижегородским князем выслано навстречу, беспечность и недисциплинированность дали себя знать — ордынцы скрытно зашли русским в тыл и молниеносно разгромили рать, не успевшую даже подготовиться к сражению. В. Похлебкин пишет: «В XIII веке после такого разрома русские обычно на 10–20 лет теряли всякую охоту сопротивляться ордынским войскам, но в конце XIV века обстановка совершенно изменилась: уже в 1378 году московский великий князь Дмитрий Иванович, узнав, что ордынские войска намерены идти к Москве, решил встретить их на границе своего княжества на Оке и не допустить к столице».

Жестокий урок, преподанный татарами, был учтен Дмитрием. Русская рать опередила монгольское войско и перекрыла брод через реку Вожа. Три дня войска хана Бегича не решалось атаковать занявших стратегически выгодное положение русских. Наконец, 11 августа монгольская конница с криками и улюлюканьем стала переправляться через Вожу. Построенные полукругом три русских полка не двинулись с места, ожидая нападения. Татары растерялись — почему русские не наступают? Они настолько уверены в себе? А русские просто знали: они пришли сюда не отбить нападение, а уничтожить татар. И лишь когда передовые части противника форсировали реку, двинулись русские полки. Полк князя Дмитрия нанес удар в центр, а полки князей Андрея Полоцкого и Даниила Плонского стали охватывать фланги. Передние ряды татарской конницы были смяты и повернули обратно, сталкиваясь со своими же переходившими реку войсками. Началась паника, ордынцы бросились бежать. Многие утонули в реке, истребление остальных продолжалось до ночи, которая только и спасла остатки бегущих.

Битва на Воже считается преддверием Куликовской битвы, которая состоялась два года спустя. Она показала, что Русь обрела новую мощь и уже не трепещет от одного имени монголов. И что на Руси появился лидер, поставивший целью уничтожение иноземного ига.

Юрий Бардахчиев

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

К настоящему моменту курды уже получили оружие от таких стран, как США, Канада, Великобритания, Германия, Италия, Нидерланды, Дания, Албания, Хорватия, Франция. Тут впечатляет и список стран-участниц, и острота международной конкуренции за влияние на иракский процесс

Курдская доля в иракском конфликте. Окончание

В прошлом выпуске рубрики «Мироустроительная война» мы рассмотрели чрезвычайно значимый сюжет с вступлением иракских курдов в вооруженный конфликт с подразделениями «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ, сегодняшнее самоназвание «Исламское государство»). И останьтесь на коллизии взаимоотношений курдов с ИГИЛ с тем, чтобы теперь перейти к рассмотрению вопроса международной конкуренции за влияние на иракский процесс.

23–24 июня госсекретарь США Джон Керри провел встречи с шиитом Нури аль-Малики, тогда еще иракским премьер-министром, и курдом Масудом Барзани, призывая двух политических деятелей к единству и совместной борьбе с ИГИЛ. При этом со стороны иракских курдов в этот период всё чаще звучали заявления о необходимости проведения референдума о своей независимости. Однако тема референдума не получила должного развития и к сентябрю уже затихла (хотя в середине лета об этом говорили крупные курдские деятели, включая Барзани). Почему?

Об этом мы поговорим ниже, а сейчас подчеркнем, что эти заявления не прошли незамеченными и оказались решительно поддержаны Израилем.

Так, 28 июня министр иностранных дел Израиля Авигдор Либман назвал создание курдской государственности свершившимся фактом.

И когда на следующий день, 29 июня, ИГИЛ объявило о создании халифата на территории Сирии и Ирака, премьер Израиля Беньямин Нетаньяху в этот же день предложил признать независимость Иракского Курдистана. В этом политическом шаге Израиля явно просматривается стремление уравновесить реальную возможность возникновения в регионе радикально-исламского территориально-образовательного образования — умеренным национальным образованием, каким и оказались бы иракские курды.

Понятно, что против такого поворота событий сразу же решительно выступила Турция, для которой укрепление иракских курдов означает немедленное обострение отношений с турецкими курдами. Ведь, несмотря на потепление своих отношений с Иракским Курдистаном, Анкара по-прежнему не признает право курдов на самоопределение.

В начале июля заместитель премьер-министра Турции Бюлент Аринч по завершении встречи с главой турецкого правительства, заявил: «Весь мир знает о нашей официальной позиции: Ирак не должен быть разделен, оружие должно замолчать, кровь не должна проливаться, боевики не должны захватить власть в Ираке, а мы должны удержать Ирак единым». Однако уже и в Турции начинаются брожения умов по курдскому вопросу: например, заместитель председателя правящей Партии справедливости и развития Хусейн Челик высказался за курдскую независимость.

Между тем, в Иракском Курдистане хорошо понимают, что позиции политических сил, конкурирующих за модель раздела Ирака, напрямую зависят от надежности удержания ими в своих руках иракских нефтеносных сокровищниц. И если главным объектом для ИГИЛ в течение этой военной кампании стал Мосул,

то для курдов принципиально важно прочно удержать за собой всю провинцию Киркук. Это и экономическая база будущего государства, и козырь в построении отношений с остальным миром, и, наконец, одна из важнейших финансовых опор при ведении войны, которая не обещает быстрого завершения.

11 июля курдские формирования добились контроля над двумя нефтяными месторождениями в провинции Киркук. А 17 июля уже начали в Киркуке добычу нефти, что не могло не стать для остальных сил воюющего Ирака своего рода сигналом о том, что эту территорию застолбили.

Необходимо отметить, что США не оставили этот факт без внимания. И показательна именно скорость реакции.

12 июля посольство США в Багдаде распространило официальное заявление с подчеркнутым призывом ко всем политическим силам Ирака объединиться против «Исламского государства» (как называет себя теперь группировка «Исламское государство Ирака и Леванта», ИГИЛ). В американском заявлении содержался также призыв к тому, чтобы придерживаться конституции (то есть не разваливать Ирак) и ускорить создание нового общего правительства. Что стоит за этим американским заявлением?

Посмотрим, как оно оценивается курдскими обозревателями. Вот что говорят курдские СМИ: «Заявление было опубликовано после того, как премьер-министр Ирака Нури аль-Малики обвинил Региональное правительство Курдистана (КРГ) в предоставлении убежища членам группировки «Исламское государство» и угрожал отобрать спорные территории, в настоящее время находящиеся под контролем курдских сил пешмарга».

Если такая оценка верна, то заявление посольства США выглядит как срочная реакция на идущий процесс достижения между Курдистаном и ИГИЛ неких самостоятельных договоренностей о разделе Ирака без американского участия. Ведь обвинение Малики явно указывает на элемент договорных отношений. Итак, США решительно вмешиваются, задают свою установку — сохранить «единый, федеральный и демократический Ирак, как это определено в конституции Ирака». А затем призывают к сплочению страны: «в том числе путем мирного урегулирования территориальных споров и делегирования полномочий в регионы и провинции».

Такая позиция неудивительна. Ведь при распаде Ирака сейчас начался бы слишком крупный нефтяной передел, целиком проконтролировать который Вашингтону не под силу. Да и обломки иракской территории начали бы искать себе иных покровителей.

Таким образом, в обсуждаемом заявлении предложен американский вариант — не раздел, а расширение региональных полномочий. Возможно, именно с этим предложением и связано то обстоятельство, что к началу осени заявления о курдской независимости стихли.

Зато заявления о политическом поражении иракского премьер-министра Нури аль-Малики к середине лета зазвучали с разных сторон.

Агентство Бас Ньюс информировало, что США требуют ухода Малики

в отставку: сообщается, что администрация Обамы якобы убеждала экс-министра обороны Ирака, Абдул-Кадира аль-Обайди, вернуться в Ирак и провести переговоры с суннитскими лидерами на предмет участия в новом иракском правительстве...

А вот парламент ЕС, напротив, изменил позицию по курдскому референдуму с негативной на позитивную, тоже, впрочем, обвиняя в кризисе иракского премьера... И это изменение не могло не быть замечено в США.

Здесь курдский сюжет подходит к одному из наиболее трагических эпизодов — расправе исламистов над курдами-езидами в Шангале в начале августа 2014 года.

Микешин. Титы и выды Кавказа и Малой Азии (фрагмент). Курды-езиды. 1876 г.

Курды-езиды — это уникальное религиозное явление на Ближнем Востоке. Езидизм представляет собой синкретическое учение, вобравшее элементы как ислама и христианства, так и автохтонных языческих культов, включая зороастризм. Отсутствие прозелитизма (стать езидом можно только по рождению) ограничивает численность его приверженцев, а религиозная накаленность верований езидов всегда раздражала представителей других религий, прежде всего ислама. На протяжении веков езиды подвергались преследованиям, но сумели сохранить свою идентичность до наших дней.

Надо подчеркнуть, что заявления о продвижении в сторону езидских районов исламисты начали делать уже в конце июня 2014. Тогда формирования ИГИЛ заняли город Тель-Афар на севере Ирака, в результате чего 3 тысячи шиитских семьи бежали оттуда в Шангал, где проживает полмиллиона езидов. Представители ИГИЛ сразу же публично пообещали атаковать Шангал. И к августу действительно начали занимать езидские населенные пункты. Десятки и сотни тысяч езидов стали беженцами (в том числе, оказались в горах, в тяжелых условиях), а оставшиеся получили ультиматум от ИГИЛ: принять ислам или лишиться головы.

3 августа вошло в историю современного Ирака как день расправы ИГИЛ над езидами в Шангале. Более пятисот езидов, обвиненных исламистами в идолопоклонничестве, были убиты.

После этих событий конфликт между халифатистами ИГИЛ и курдами стал необратимым. Эти события, по-видимому, также активизировали процесс усиления

международной — и именно европейской — военной поддержки курдов. А вот в отношениях курдов с США возникли понятные осложнения.

7 августа, через три дня после шангалской резни, военное министерство Курдистана высказало разочарование отсутствием ответа со стороны США на призывы о помощи курдам оружием и техникой в их борьбе с «Исламским государством». Пресс-секретарь министерства объявил, что «оружие нужно прямо сейчас», и указал на то, что Турция и некоторые страны Европы готовы оказать Иракскому Курдистану такую помощь.

И вновь США незамедлительно отреагировали на курдское заявление.

8 августа пресс-секретарь Белого дома Джош Эрнст ответил, что США будут помогать Ираку бороться с экстремистами только после формирования нового правительства. Иными словами, обязательное условие американской помощи в решающем объеме — сохранение целостности Ирака.

При этом США проявляют готовность оказывать дозированную помощь именно своими руками, чтобы не выпускать процесс из-под контроля.

В тот же день, 8 августа, президент США Барак Обама дал разрешение нанести направленные авиаудары против исламистов в северных областях Ирака, если исламисты будут угрожать интересам США.

И наконец, в тот же день ВВС США немедленно нанесли удар именно по той артиллерийской установке группировки «Исламское государство», которая как раз и обстреливала нынешний курдский административный центр — Эрбиль.

Однако и Совет Европы совершил свой военно-политический маневр.

12 августа на экстренном совещании в Брюсселе Комитет ЕС по политике и безопасности разрешил некоторым странам содружества поставлять курдам вооружения. После этого генсек НАТО заявил, что курды — более надежные партнеры для Запада, чем официальный Багдад, что на практике означает согласие на прямые поставки вооружения Эрбилю, минуя иракскую столицу.

К настоящему моменту курды уже получили оружие от таких стран, как США, Канада, Великобритания, Германия, Италия, Нидерланды, Дания, Албания, Хорватия, Франция. Тут впечатляет одновременно и список стран-участниц, и острота международной конкуренции за влияние на иракский процесс.

Сейчас, освоив новое вооружение и пользуясь воздушной поддержкой США, курды — делают первые успехи в своем противостоянии с «Исламским государством». И наиболее вероятно, что первоочередным объектом их внимания будет именно Мосул, находящийся в руках исламистов.

Большая битва за Мосул далеко еще не окончена, но уже сейчас можно утверждать, что летнее наступление исламистов в Ираке приблизило регион к крупнейшим геополитическим подвижкам за многие десятилетия. А участие курдов способно придать этим подвижкам масштаб, значительно превышающий масштаб изменений в Европе после распада Югославии.

Антон Исаков, Мария Подкопаева

ДИФФУЗНЫЕ СЕПАРАТИСТСКИЕ ВОЙНЫ

Запад в данный момент считает, что запускать на полную катушку механизм политической дестабилизации в России — рано. Еще только накачивается политическим весом новый лидер «народного протеста»

Битва за умы

С самого начала гражданской войны на Украине в западных СМИ развернулась мощная информационно-пропагандистская кампания против России. Несмотря на то, что героическому Донбассу оказывает всестороннюю помощь российское гражданское общество (а не государство), наша страна была представлена в материалах большинства журналистов как «агрессор».

В последнее время на Западе увеличилось количество публикаций, в которых авторы заявляют, что «Путин ведет страну к краху». При этом нередко ставится вопрос: какие преимущества сможет получить Россия, если в Москве «сменится власть, проводящая антизападный консервативный курс». Заметим, именно та наша власть, которая пока обуздывает в России набирающий силу «белоленточный антигосударственный шабаш» и сепаратизм.

Среди лидеров данной кампании особенно выделяются германские СМИ. Из наиболее значимых публикаций особого внимания заслуживает материал «Президент России. Если свергнуть Путина», появившийся 18 сентября 2014 года в немецком издании Der Spiegel. Здесь автор одного из самых популярных европейских журналов, отстаивающих «неолиберальные взгляды» и «демократические ценности», начинает делиться своими (и не только своими) соображениями относительно совершенно недемократических методов смены власти в России. Он пишет: «Весной мне довелось стать свидетелем разговора одного украинского офицера с одним из западных дипломатов. Украинец сказал, что Запад должен помочь свергнуть Путина. Дипломат ответил: «Мы постараемся».

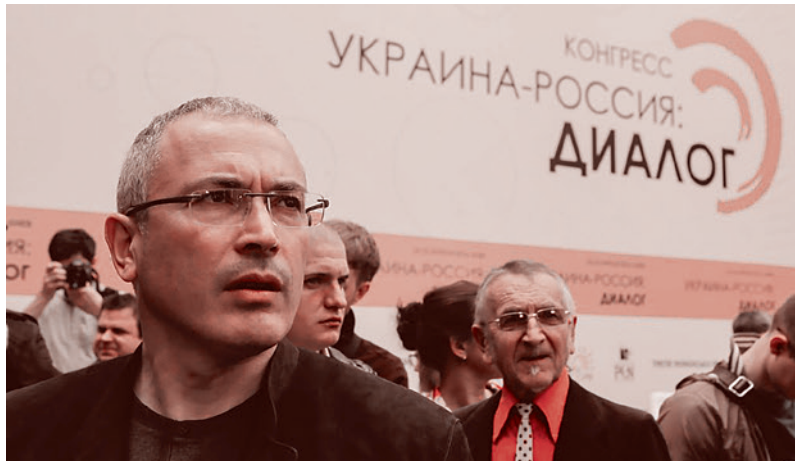
Сам автор статьи Б.Биддер рассматривает два варианта «политического конца Путина»: «...Либо нынешняя кремлевская элита сама найдет ему преемника, либо русские свергнут Путина и его окружение».

Но оба варианта (и «выборный» и «революционный»), по мнению автора, бесперспективны с точки зрения интересов Запада. Ибо в близком окружении Путина (где будут искать преемника) сильные позиции «ястребов», и в этом случае «в Кремль придет некто, действующий более радикально, чем Путин». А «революционный сценарий также был бы нежелателен. В таком случае к власти могли бы прийти как правые, так и левые радикалы».

В результате Б.Биддер приходит к следующему выводу: «...Свержение Путина не стало бы избавлением — ни для России, ни для Европы. У демократических сил практически нет шансов на приход к власти, тем более что Кремль в последние годы их систематически подавляет. Люди, с которыми могли бы быть связаны надежды Запада, слабы».

В качестве примера «слабых людей», являющихся «надеждой Запада», автор называет представителя внесистемной оппозиции А.Навального, а также единственного депутата ГД РФ, проголосовавшего против присоединения Крыма к России, И.Пономарева. То есть, называются люди, которые во время белоленточных акций выдвигали такие сепаратистские лозунги, как «Хватит кормить Кавказ!» и «Хватит кормить Москву!».

Отметим, что автор статьи не упоминает реально существующее в российской власти «либеральное лобби», поддержавшее «болотные митинги» 2011–2012 годов и готовившее срыв прихода В.Путина к власти в результате последних президентских выборов. Возникает вопрос: он действительно не принимает это

М. Ходорковский

лобби во внимание, или же просто лукавит? То есть не хочет раньше времени «засвечивать» вполне возможные расчеты на то, что это внутреннее антироссийское лобби при активной поддержке Запада («мы постараемся») сумеет с использованием «революционного» сценария привести к власти псевдолиберальные силы, готовые и к расчленению страны, и к наведению такого «порядка», который пытается навести киевская хунта на Украине.

Нельзя исключать, что в таком лукавстве уже есть расчет на появившуюся на российском «политическом горизонте» новую-старую фигуру, которая может быть приемлемой и для «либералов в Кремле», и для белоленточников, и для Запада, ищущего «сильного человека с демократическими ценностями», который будет готов «реформировать» (читай — разрушать) российскую государственность.

Что это за фигура?

Обратим внимание на то, что в агрессивную пропагандистскую кампанию Запада, развернутую против России, органично вписывается серия интервью и выступлений бывшего российского олигарха, а ныне «политэмигранта» М. Ходорковского, получившего вид на жительство в Швейцарии. Напомним, что именно представители германской властной элиты играли важную роль в освобождении Ходорковского, отбывавшего длительный срок в российской тюрьме за экономические преступления.

Напомним также, что при своем досрочном освобождении в декабре 2013 года экс-олигарх утверждал, что «не заинтересован заниматься политической деятельностью». Но, как ни странно, этот интерес возник довольно скоро, уже весной 2014 года.

9 марта (после прихода к власти киевской хунты) М. Ходорковский выступил на Евромайдане с приветствием «народу новой демократической Украины», а также с обвинениями в адрес российских СМИ за распространение неверной информации о событиях в Киеве. Цитата: «Здесь нет фашистов и нацистов. Точнее, их не больше, чем на улицах Москвы или Питера».

24–25 апреля восстановленный М. Ходорковским Фонд «Открытая Россия» становится одним из организаторов форума в Киеве «Украина-Россия: диалог». Это мероприятие подается как «акция солидарности российской и украинской интеллигенции для поиска путей противодействия информационной войне, развязанной Россией». Здесь М. Ходорковский заявил о своем «несогласии с политикой Путина относительно Украины» и предложил обсудить «судьбу Крыма после аннексии», а также «европейский путь Украины, от которого отказалась Россия».

Среди приглашенных российских гостей были известные организаторы и участники белоленточных протестных акций: Б. Немцов, И. Пономарев, Ю. Латынина,

Л. Улицкая, Д. Быков, М. Гельман, А. Венедиктов. Среди украинских делегатов особо выделялись (тогда еще кандидат в президенты) П. Порошенко и бывший глава Меджлиса крымских татар М. Джемилев.

В июне 2014-го, после президентских выборов на Украине, Ходорковский поздравил Порошенко с избранием и заявил, что «цель его фонда «Открытая Россия» — честные выборы в России».

И наконец, 20-го сентября в Париже Ходорковский провел интернет-конференцию, посвященную перезапуску своего старого проекта «Открытая Россия». В данном случае речь идет о создании на основе бывшего благотворительного Фонда (с многочисленными филиалами по всей стране) сетевой структуры гражданских активистов и оппозиционных организаций, ведущих свою деятельность на основе «европейского выбора России». При этом ставится задача «объединить все либеральные протестные силы страны».

Тогда же, в нескольких интервью иностранным изданиям, Ходорковский наметил и свой план (так выразился корреспондент Le Monde) «возвращения на политическую сцену».

Он в частности, заявил:

«Я реально могу оказаться полезен в том случае, когда страна окажется в кризисе в результате действий нынешней власти. Боюсь, что до этого ждать недолго...» (Из интервью «Радио Свобода».)

«... У меня есть надежда, что Путин совершит какую-нибудь ошибку, потому что все авторитарные режимы терпят поражение вследствие ошибок...» (Из интервью испанской El Pais.)

«... Это движение [«Открытая Россия»] направлено на влияние на государственную власть, <...> на самоорганизацию европейски-ориентированной части российского общества... Сетевая структура... Техническая платформа будет поддерживаться из Праги. Но смысловые люди будут расположены в самых разных местах: в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, других российских городах, в Берлине, может быть, и в Париже. Это те люди, которые будут помогать осуществлять координацию этих независимых общественных групп...»

Я совершенно точно говорю, что мы будем принимать участие в предвыборной кампании и в борьбе за места в Государственной думе...

Корреспондент: «Хотите ли вы стать президентом России?»

«...Если встанет вопрос о том, что надо преодолеть кризис и провести конституционную реформу, главная часть которой состояла бы в перераспределении президентской власти в пользу суда, парламента и гражданского общества, эту часть работы я готов был бы выполнить» (Из интервью французской Le Monde.)

Как мы видим, здесь — причем при активной поддержке Запада — налицо заявка на лидерство в организации внесистемного либерального протеста в России. Причем с явной отсылкой к технологиям «оранжевой революции» по лекалам Джина Шарпа. Есть и заявка на необходимую «сетевую структуру», и ставка на внутривнутриполитический кризис (в создании которого, конечно, эта сетевая структура будет активнейшим образом помогать).

Этот достаточно недвусмысленный месседж М. Ходорковский послал российской властной элите и внесистемной либеральной оппозиции аккурат накануне так называемого «Марша мира», заявленного 21 сентября во многих городах России.

Самое крупное шествие под лозунгами, осуждающими «агрессивную внешнюю политику России против Украины», прошло в Москве, и было достаточно массовым. В толпе были видны украинские флаги, плакаты, на которых выражалась поддержка действиям киевской хунты. Но шествие, как отмечают даже многие сторонники организаторов данной акции, оказалось политически неожиданно вялым.

При этом в некоторых городах России акцию запретили. А где-то против небольших групп белоленточников достаточно массово вышли патриотически настроенные граждане под своими лозунгами «Марш мира — марш пособников убийц!», «Фашизм не пройдет!».

Некоторые эксперты объясняют «вялость» данной «всероссийской акции» белоленточников двумя факторами.

Во-первых, ситуация с присоединением Крыма и гражданская война на Украине внесла раскол в ряды русских националистов, на которых «белоленточники» возлагали особые надежды в случае массовых протестных акций и «горячих эксцессов» в России.

Во-вторых, Запад в данный момент считает, что запускать на полную катушку механизм политической дестабилизации в России — рано. Еще только накачивается политическим весом новый лидер «народного протеста», который еще должен быть принят в качестве такового системными и внесистемными либералами. Только-только готовятся к провокационной работе на российской территории новая сетевая структура Ходорковского, нацеленная на «образовательные и просветительские проекты в регионах», а также на «стимулирование гражданской [читай: протестной] активности населения». И, главное, по всем социологическим замерам, слишком высока массовая поддержка действий нынешней, путинской власти в украинском кризисе.

Напомним, что предыдущие западные «оранжевые» проекты сумели сформировать лишь небольшие сегменты «пятой колонны» в крупных российских городах. При этом Ходорковский оценивает свой сегодняшний электорат в России в 10–15%. Но утверждает, что готов «играть в долгую» — надеется, что он «за 5–10 лет выиграет борьбу за умы образованного городского населения и ситуация в России изменится неузнаваемо».

Но то, как ситуация в России изменится даже не за 5–10 лет, а в ближайшие год-два, — зависит ведь и от нас! Для того, чтобы укрепить Россию и оградить ее от новых разрушительных «либеральных экспериментов», проводимых при «заботливой» поддержке Запада, нам, патриотическим организациям и гражданам, нужно самим выигрывать эту «битву за умы». Ибо от этого зависит жизнь и смерть страны.

Эдуард Крюков

КУЛЬТУРНАЯ ВОЙНА

Вместо Музы символом Воронежа издание «Воронежский пульс» предложило сделать дождевого червя. Мол, именно благодаря червю образуется знаменитый воронежский чернозем, а значит, червь и есть новый «культурный герой Черноземья»

Под маской современного искусства

В мае 2013 г. министр культуры РФ Владимир Мединский неожиданно назначил ректором Воронежской академии искусств Эдуарда Боякова, продюсера и театрального режиссера, известного в либеральных кругах своими экстравагантными взглядами.

Одновременно Указом губернатора Алексея Гордеева назначение в Департамент культуры Воронежской области получает Елена Ищенко, проходившая научные стажировки в Католическом Университете г. Левен (Бельгия) и Колледже Королевы (Великобритания).

Реконструкцией Воронежского драматического театра им. А. Кольцова занимается гражданин США Юрий Купер — художник, эмигрировавший из СССР еще в 1972 г. А общественный совет по культуре при областном департаменте возглавляет профессор истории и политологии Бронислав Табачников, которого Н. Стариков в статье «Как в вузах России воспитывают патриотов. Патриотов США» обвинил в ведении проамериканской пропаганды.

Чем же все-таки можно объяснить столь «неожиданные» назначения одиозных личностей на «культурное направление» в Воронеже? Не иначе как очередным «культурным экспериментом» над «черноземной Россией» — не похоже, что это происходит по незнанию или ошибке.

Вглядимся повнимательней в творческий путь «главного назначенца».

Э. Бояков (родом из дагестанского Кизилюрта), окончил факультет журналистики Воронежского университета, потом работал завлитом в местном ТЮЗе. В 1992 г. переехал в Москву, где через год основал театральный фестиваль «Золотая маска» и фестиваль современной пьесы «Новая драма». До 2013 г. Бояков был художественным руководителем театра «Практика», где были поставлены весьма провокационные спектакли.

Например, на сцене этого театра проходили демонстрации разнообразных одежд, а коллекционер старой одежды Александр Петлюра во время этих «дефиле» использовал ненормативную лексику. А в рамках проекта «Человек.doc» был поставлен биографический спектакль о художнике 1990-х гг. Олеге Кулике, запомнившимся своими скандальными перформансами, в которых он предстал в образе «человека-собаки» (голый бегал по улице на четвереньках, лаял и кусал прохожих).

Работая в Москве, Бояков входил в пермскую команду Марата Гельмана. В 2010 г. он организовал в Перми фестиваль театра и кино «Текстура». По словам Боякова, его пермский фестиваль концептуально близок фестивалю «Имя», самым «знаменитым» лауреатом которого являлся писатель Владимир Сорокин. На страницах произведений этого, с позволения сказать, писателя происходят странные вещи. Так персонажи рассказа «Настя» едят девочку, зажаренную в день ее рождения, в других «произведениях» Сорокина смакуется некрофилия и разные, мягко говоря, странности. Свои достижения в области культуры Сорокин характеризовал следующим образом: «Я забил золотой гвоздь в голову Великой Русской Литературы».

Бояков считает Сорокина «большим русским писателем и готов служить ему». Рассказы Сорокина — «Черная лошадь с белым глазом» и «Волны» стали одними из первых постановок на сцене московского «Политеатра», который Бояков создал в Политехническом музее в 2012 г. Открывая новый театр, Бояков сказал: «О театре в этой аудитории мечтали

Эдуард Бояков

еще Маяковский и Мейерхольд, но не могли осуществить из-за технической неподготовленности сцены... Мы хотим построить театр нового поколения и в технологической, и в социальной, и в творческом смыслах».

Совместная работа Гельмана и Боякова в Перми закончилась скандалом: проверка контрольно-счетной палатой Перми использования бюджетных средств на культуру и искусство выявила огромное количество нарушений. Одновременно разладились отношения и между Гельманом и Бояковым. Гельман обвинил Боякова в конфликте с пермской элитой, и Бояков устремился в Воронеж.

В Воронеже Боякову удалось заручиться поддержкой губернатора А. Гордеева, а, по слухам, и его жены: «Как говорят сами воронежцы, на культурную жизнь города больше повлияла супруга губернатора Татьяна Александровна...», — пишет «Коммерсантъ» 16 декабря 2013 г. в статье «Воронеж догоняет».

На воронежской земле Бояков взялся за масштабное исследование культурной среды региона. Вот что говорит Бояков журналу «Афиша»: «В Перми была сделана ошибка, надо было сначала делать то, что мы делаем в Воронеже сейчас. Работать над диагностическим полем — тогда бы наши проекты ложились на разведенную территорию».

Собранная Бояковым группа либерально настроенных экспертов подготовила объемный доклад на 470 страниц под названием «Воронежский пульс. Культурная среда и культурная политика». Доклад был немедленно представлен в администрацию области.

Бояковский доклад развивает тему либеральных реформ «в культуре» в целях ее «осовременивания». К сожалению, сегодня многие из положений этого доклада уже начинают воплощаться в культурной жизни страны, а не только Воронежа.

Так, в главе «Социальная стратегия» целью просветительской политики называется «оказание культурных услуг населению» (!). В главе «Ресурсы культурной политики: материальные и нематериальные» говорится, что «каждая из региональных стратегий предполагает воспитание или привлечение творческих людей, представителей «креативного класса» (!). <...> Необходимо заразить позитивными преобразованиями в культуре наиболее активный и интеллектуальный слой горожан, средний класс, не говоря уже о региональных элитах».

Для работы над докладом Бояков собрал экспертов «с ясной системой этических координат»: Терри Санделла — эксперта Национальной комиссии по делам ЮНЕСКО Великобритании. Николая Палажченко основателя московского центра современного искусства «Винзавод». Наилу Аллахвердиеву, директора публич-арт программы музея современного искусства PERMM. Доклад рекомендует сделать краеведение «брендом столицы Черноземья», а также развивать «фестивальное движение».

Воронежские фестивали — это отдельная и обширная тема.

Ежегодно с 2011 г. в Воронеже проходит Международный Платоновский фестиваль искусств. В направлениях фестиваля — музыка, театр, изобразительное искусство и литература. Один из соучредителей фестиваля — фонд М. Прохорова, который возглавляет Ирина Прохорова.

Год назад этот фестиваль был отмечен скандалами. Эстонский театр NO99 показал спектакль «Педагогическая поэма» по одноименному роману Антона Макаренко. В спектакле звучала ненормативная лексика, пропагандировались гомосексуальные отношения, а один из актеров, прямо на сцене сняв с себя штаны, предстал перед зрителями «в костюме Адама». Ни того, ни другого, ни третьего в помине не было у Макаренко. После этого зрители стали демонстративно выходить из зала.

Следом грянул скандал на творческом вечере поэтессы Веры Павловой, на который был приглашен весь бомонд Воронежа, включая губернатора с супругой. «Молодая поэтесса» из команды Боякова прочла нецензурное стихотворение. «И выходит эта девица, и начинает читать свои стихи, а там в одном стихотворении, извините меня, десяток производных от глагола «е..ать» <...> Люди были в полном шоке. И после этого Бояков заявил, что воронежский зритель еще не готов воспринимать современное искусство...» («Коммерсантъ», 16.12.2013).

Увы, несчастного воронежского зрителя еще много чего ждет. Бояков обещал привести в Воронеж спектакли про однополую любовь (интервью lenta.ru 06.09.2013): «В Воронеж вы можете привезти спектакль про однополую любовь? — Я думаю, что я не только могу, но и должен это сделать».

В Воронеже также проходит и фестиваль современного искусства «Чернозем», финансируемый опять же Фондом М. Прохорова. На фестивале представлены визуальное искусство, музыка, литература,

театр. Среди «Лиц Чернозема» — М. Гельман, Э. Бояков, Валерия Гай-Германика (режиссер скандального сериала «Школа»).

В рамках «Чернозема» в 2013 г. проходила выставка «Украшение красивого. Элитарность и китч». В качестве одного из экспонатов фигурировала крышка от выброшенного пианино, лопата, расписанная под Гжель. В этом, по-видимому, и состоит суть псевдолиберальных «реформ» в искусстве, — под видом «нового и современного» подсунуть груды мусора, желательного, извлеченного из канализации Запада.

В 2014 г. на фестивале «Чернозем» в воронежской галерее современного искусства «Х.Л.А.М.» открылась выставка художника Андрея Люблинского — «Good-Bad». Того самого Люблинского, который еще в 2010 г. заполнил Пермь, разместив на площадях, улицах, крышах домов фигурки красных человечков (в стиле конструктора «Lego»), именно их он вместе с Гельманом назвал символом города. После возмущения горожан человечки были демонтированы. Теперь же в Воронеже Люблинский представил стилизованные изображения тридцати положительных и отрицательных персонажей. Среди них космонавты, герои мультфильмов, обезьянки, зайчики, смайлики и между ними — улыбающийся Гитлер (!), который приветствует публику словами «Позвольте мне обратиться к вам от всего сердца!».

Возмущение воронежцев вызывает и то, что Бояков убрал из арки у входа в Воронежскую академию искусств «Музу» — статую, изображающую молодую девушку, «вылетающую» из-за кулис в окружении голубей. Вместо Музы символом Воронежа издание «Воронежский пульс» предложило сделать дождевого червя. Мол, именно благодаря червю образуется знаменитый воронежский чернозем, а значит, червь и есть новый «культурный герой Черноземья». Это циничное объяснение просто взорвало общественное мнение Воронежа. Почему у города, в котором Петр Первый строил корабли российского флота, где жили великие писатели и поэты А. Платонов, И. Бунин, О. Мандельштам, главный культурный герой — червь?

Но на возмущение горожан Бояков отвечает в своем блоге так: «Как всё одинаково... Что в Перми, что в Воронеже, что в Москве. Везде, где застой и плесень, где тихо-мирно десятилетиями сидели на своих местечках артисты и администраторы, потерявшие связь с реальностью и профессией, мечтавшие только о том, чтобы ничего не изменилось, приход любого нового человека, новой творческой силы вызывает агрессию. И не просто агрессию, а жлобство».

Поскольку Бояков до сих пор остается ректором воронежской Академии искусств, «связи с реальностью» он явно не потерял. Непонятно только, каким образом его деяния на культурном поприще соотносятся с основами государственной культурной политики?..

Р. С. Воронежские участники движения «Суть времени» сформировали широкую коалицию «Воронежский культурный фронт» (ВКФ). Были проведены пикеты с раздачей листовок и сбором подписей воронежцев под «Письмом ВКФ Президенту по поводу разрушительных процессов в воронежской культуре». Недавно из секретариата Президента пришел ответ, что обращение «рассматривается»...

Аркадий Елфимов

ВОЙНА ИДЕЙ

Идет борьба реальности с интерпретациями.

Окончательно победить интерпретации могут лишь в сильно деградировавшем обществе.

И конечно, цель врага — в доведении общества до «необходимой кондиции»

«Колония»?

Когда оглядываешься на донбасские события последних четырех-пяти месяцев, то кажется, будто прошли годы. Как далеки те первые сюжеты, которые всех так впечатляли! Какие-то «Нивы» гоняются по весеннему чернозему за БМП... местные жители перегораживают трассу... женщины руками упираются в хунтовскую технику... Всех это трогает, и популярна фраза, что «Свадьба в Малиновке», была, оказывается, документальным фильмом». В общем, никто еще не подозревает, что жизнь явит совершенно иные образчики «жанра».

Потом Одесса — первый перелом.

Потом эпопея оставления половины территории, и второй перелом — мощнейшие обстрелы Донецка, Луганска, Ясиноватой, после которых вдруг понимаешь, что та война, что была в Славянске, была лишь «цветочками»...

Явно жуткое число погибших с украинской стороны, точные цифры которых никто не знает, и оттого они еще жутче. Героизм ополченцев, удерживавших Саур-Могила (и не только ее!). Замученные бандеровцами жители — их пытали и убивали за связь с ополчением. Котлы... Как бы перемирие... Как бы договоренности... И слухи, слухи, слухи — в основном, о том, кто кого победит на внутренних «фронтах», кто станет «царем горы» в Донецке... А поверх всего этого особая — вот уж и впрямь «царь горы» — мерзкая субкультура интернет-болтовни, которая покрывает липкой пленкой своей «ненастоящести» и грязной лексики всё, происходящее по-настоящему и молча. Все эти гибели, страдания, преступления и подвиги.

Казалось бы, мы в сжатом, спрессованном виде за короткий срок поймали все «прелести» гражданской войны, еще и усиленные технологиями войны современной. Однако тут обращает на себя внимание одна особенность. Если ее не замечать и дать процессу развиваться и дальше так, как он идет сейчас, можно при любом успехе ополчения получить вовсе не то, что ополчению хотелось бы. А ему хотелось бы, как все, наверное, понимают, установления в Донбассе совершенно иной, чем на бандеровской Украине, да и чем в нынешней России, более благой жизни. Причем не просто «хотелось бы» — ополченцы за это героически воюют и погибают.

В чем особенность происходящего? В довольно слабом обозначении и отсутствии «доработки» тех политических идей, которые уже побудили людей двинуться брат на брата — это нехарактерно для классических гражданских войн. То есть существует спонтанное понимание народом, что именно для него неприемлемо, и возникает соответствующий протест против этого неприемлемого, а дальше — ни тпру, ни ну. Нет пресловутого

комиссаров, нет политруков, а есть тихой сапой продвигаемая через фигуру романтизированного Стрелкова «белая идея». Которая даже на анонсированную идею «Русского мира» худо ложится, поскольку несет в себе специфическое белогвардейское высокомерие к «народу-хаму» и нескрываемую ненависть к «большевику». Выкорчевывать идейное наследие которых и собрался соратник Стрелкова Игорь Иванов. Уж какой тут мир! Что в смысле замирения, что в толстовском смысле цивилизационной общности (мир)».

Об Иванове уже писали подробно. Так что я только фиксирую этот момент — наличие неслучайной фигуры в политштабе Стрелкова. И отсутствие хоть какого-то противовеса для тех, кому очарование пресловутого «хрустящих булок» и подпоручиков чуждо. А в перспективе расправы с «хамом» по известной колчаковской модели — чуждо вдвойне. Почему-то все (ну, то есть не все, а все, кто его рекламировал на роль национального героя) по умолчанию решили, что фигурой консенсуса может быть сам Стрелков. Почему? Ведь это игра в одни ворота! Потому что — это мое личное мнение, не претендую на объективность — в эпоху пиара, когда идет сознательное разделение образа и реальности, рушатся и связи самих профи с действительностью. Пиарщики заигрываются, «всевластие» технологий мутит им голову. Вот тут вступает в свои права госпожа Реальность, и это случается тем быстрее, чем больше неправдашней войны обрушено на людей. Реальность таки побеждает.

Например, появляется, и именно в реальности, человек с «возмутительными и оскорбительными» вопросами к герою. Он почему в этой донецкой реальности появляется? Как бы ни хотелось пиарщикам убедить весь интернетный мир, что по причине «заказа» на якобы неудобного героя, прибывшего походным маршем в Донецк, но реальность-то состоит в том, что и мотив иной, и последовательность событий не та, что внушается. А главное в той же реальности (!) есть не только этот человек, поставивший вверх дном всю композицию, но и ополченцы — реальные люди с автоматами, которым совершенно не по душе данный марш-бросок с передовой. И если бы их реального возмущения не было, может, и экстраординарной видеоконференции не было бы? Но оно было. И бесконечно вешать лапшу на уши пиарщикам не удастся.

А в какой ситуации им бы это могло удасться? По сути, в одной-единственной. Если бы реальность и способность общества на нее непосредственно (то есть без вмешательства пиарщиков) реагировать — уже напрочь отсутствовали. Если бы ни у кого не оставалось способности к острому и самостоятельному восприятию реальности. Возможно ли такое тотальное «торжество интерпретаций»?

Пока — нет. Хотя и сейчас мы видим: увел командир свои войска из города, который до того называли аж «Сталинградом», и в котором вполне можно было держать оборону еще месяц-два, — и ничего, интерпретаторы кричат громко, что сей «гениальный маневр войдет в учебники», им вторят многие. Но ополченцы, пережившие стыд ухода, проклятия жителей, а то еще и трагедию своих брошенных семей — они-то не могут руководствоваться методичкой! Да и кроме непосредственных участников есть люди, давно определившиеся по вопросу «что такое хорошо и что такое плохо?», выносящие суждение поступку без оглядки на пропаганду. А значит, идет борьба реальности с интерпретациями. Окончательно победить интерпретации могут лишь в сильно деградировавшем обществе. И конечно, цель врага — в доведении общества до «необходимой кондиции». Той, при которой люди будут жить и действовать, ведомые довольно простыми эмоциональными порывами, а не в соответствии с осмысленной идейной позицией. Пусть справедливыми и искренними, но совсем уж простыми, а значит, легко управляемыми.

Что бросается в глаза в донбасском процессе? Что изначально мощная идея антифашистского сопротивления не была подхвачена и заявлена лидерами ДНР как стержень борьбы за новый Донбасс. Хотя в среде ополченцев она по-прежнему очень сильна, идеологической работы с населением на ее основе не строилось. Более того, антифашизм пытались по ходу дела задвинуть в дальний угол, дабы пропихнуть просвиринское «нет никаких фашизма и антифашизма — есть русский национализм против украинского национализма». А это губительный тезис. С населением же вообще, похоже, не работали. И какой тогда приток в ополчение? И какое построение нового Донбасса?

На днях попала статья Семена Уралова «Культурная невозможность перемирия на Донбассе». Автор, шеф-редактор «Однако. Евразия», говорит, что перемирие на Юго-Востоке невозможно, поскольку нет для него «условий культурного и архетипического характера». И адресует к воспоминаниям юности, которая у него прошла «на районе с говорящим названием «Колония», где надо было соблюдать жесткие правила дворового общежития: «То есть за базаром следить, физкультурой заниматься, быть начеку, играть в секу и не жлобить предпоследнюю сигарету... Иногда залетные гопники и мажоры-бепредельщики шмаляли из пушек — чаще всего по ногам во время неудавшегося гоп-стопна или наезда — когда жертва оказывала реальное сопротивление. И вот уж когда начинали стрелять — тогда месьяц нацанов с района была очень жестокой. Уже шли в ход кастеты и начинали

бить толпой и ногами». Далее, проведя параллель с творящимся в Донбассе, автор заключает: «только зря еврокиевские мажоры и хазарские гопники стрелять начали. Ибо теперь их будут бить жестоко, и возможно, даже ногами. По крайней мере у нас, на районе с поэтическим названием «Колония», так было принято. Поэтому как бы кто ни хотел перемирия — оно вряд ли получится здесь и сейчас. Потому что для мифа русскому человеку нужно внутреннее ощущение справедливости».

Всё верно, внутреннее ощущение справедливости русскому человеку нужно. И жанровое наблюдение — сочное. И параллель интересная. Однако сразу вспомнилось давнее интервью Льва Гумилева А. Невзорову, в котором создатель неоевразийской теории объяснял популярному телеведущему, что такое «пассионарность». Очень доходчиво объяснял, и тоже опираясь на юношеские воспоминания. Дескать, когда в лагерьном бараке раздаётся крик: «Наших бьют!», то те, кто вскочили и помчались драться, — и есть «пассионарии». Точно помню, что редукция одушевляющей идеи до фактически простого инстинкта уже тогда настораживала — было ясно, что складывается определенный тренд. Идеология отменяется, вместо нее предлагается биологизированная модель человека.

Это гумилевское «ноу-хау» очень прижилось в последующие два десятилетия. И сейчас никого уже не удивляет. Вот только далеко ли можно уехать в строительстве справедливого государства, коли опираться на ценностную модель специфического «районного розлива»? И за это ли на самом деле вышли воевать на Юго-Востоке? И не станет ли смахивать такая «безыдейная», но очень жесткая гражданская война на войну африканских племен? Докуда катиться-то будем?

Думается, пока не организуют в Донбассе нормальную идеологическую работу, пока идею антифашистского сопротивления будут, спекулируя на лозунге «Русской весны» и восстания Русского Духа, размывать и подменять очень примитивно подаваемыми националистическими идеями — к тому же тут же провокационно переводимыми во власовские и буквально нацистские — процесс будет закономерно катиться вниз. И что мы получим в конечном итоге? «Район с поэтическим названием «Колония»? А народу это ли нужно? Нужны ли деградация и существование по законам «зоны»? Или пора вспомнить путь отцов и построить что-то более достойное нашей великой культуры и великой истории?

Мария Мамиконян